

PG 3361

.S35S6

1823

U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1925

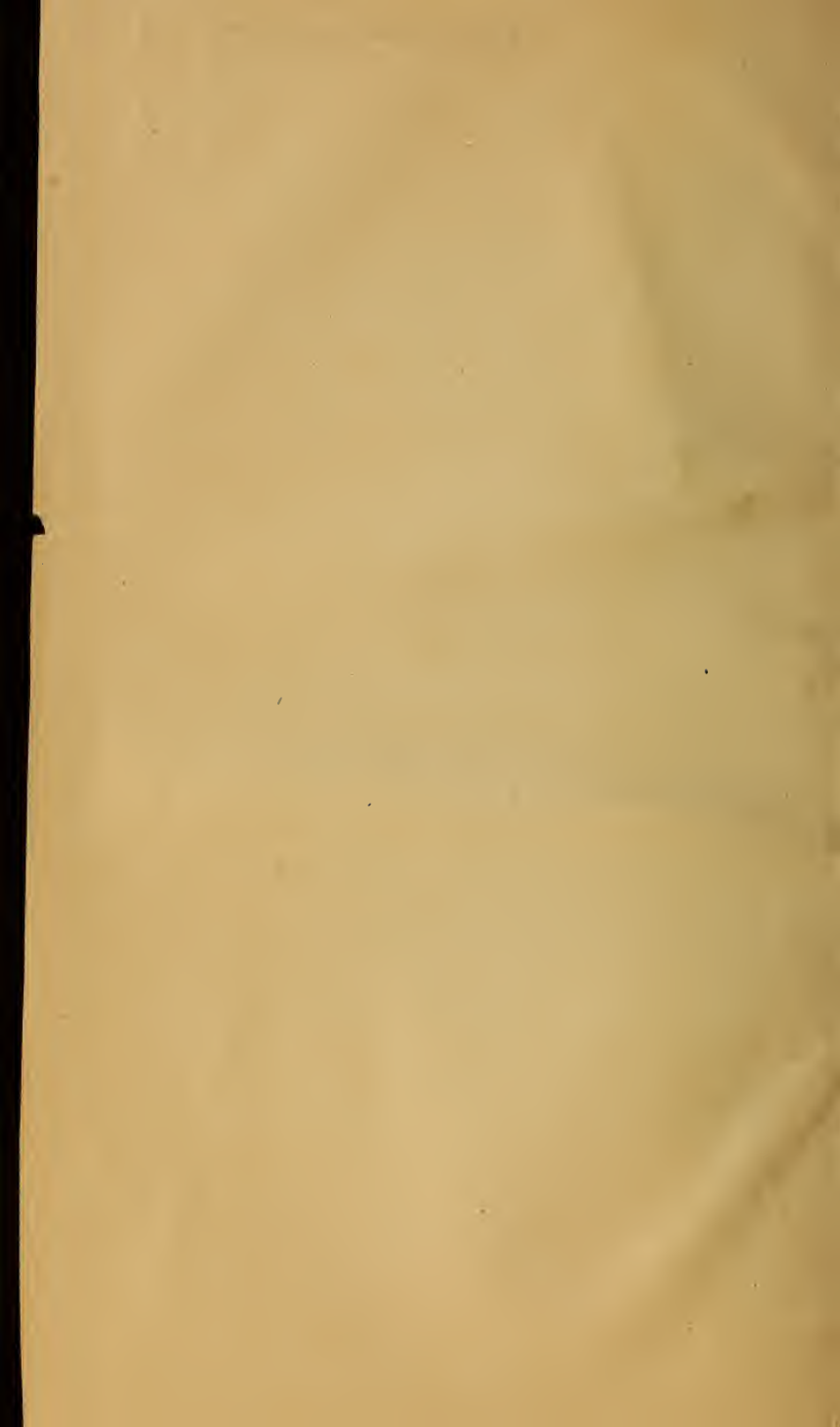

Glass PGR 2196

Book .5

YUDIN COLLECTION

Государь

СОКОЛЪ

КНЯЗЯ ЯРОСЛАВА ТВЕРСКАГО,

РУСКАЯ БЫЛЬ.

BOOKS

OF THE

LIBRARY

Эпический, Александр Александрович
5149
СОКОЛЪ
Князь Ярославъ Тверской
КНЯЗЯ ЯРОСЛАВА ТВЕРСКАГО

ИЛИ

СУЖЕНЫЙ НА БѢЛОМЪ КОНѢ ;

РУСКАЯ БЫЛЬ

ур
въ чешырехъ дѣйствіяхъ, съ пѣснями, хо-
рами, воинскими пошѣхами, шанцами, играми,
борьбой и большимъ спектаклемъ, музыка
соч. г. Кавоса;

соч. Князя А. А. Шаховскаго.

Представлена въ первый разъ въ Санктпетербургѣ,
на Большомъ Театрѣ, въ пользу Актрисы Г-жи
Ежовой б., Октября 18 дня, 1823 года.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Типографіи Императорскихъ Театровъ,
1823 года.

PG 3361

S3556

1823

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чшобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи предшавлено было въ Особенную Канцелярію Министерства Внутреннихъ дѣлъ сей піесы узаконенное число экземпляровъ, для препровожденія оныхъ по силѣ узаконенія куда слѣдуетъ. С. Пешербургъ, 27 Сентября, 1823 года.

*Секретарь Коллеж: Ас: и Кав:
Василій Соцъ.*

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

- Ярославъ Ярославовичъ, Великій Князь Тверской Г. Каратыгинъ б.
- Вассианъ, сынъ Рашибора, Новгородскаго Тысяцкаго, любимый опрокъ Великаго Князя - - Г. Воиновъ.
- Странникъ - - - Г. Брянской.
- Амрагамъ, большой Баксакъ или Посоль Великаго Хана Магну-Тимура - - Г. Каменогорской.
- Чевгу)Ташарскіе Мурзы, Г. Хотяинцовъ.
- Банши)богатыри - - Г. Щениковъ.
- Магнусъ Роденштейнъ, племянникъ Великаго Магистра Нѣмецкаго Ордена Г. Максинъ.
- Повша, Посадникъ Новгородскій - - - Г. Калининъ.
- Бояринъ Тверской - - Г. Радинъ.
- Татаринъ - - - Г. Голбуровъ.
- Чешко, сокольничій Великаго Князя - - - Г. Рамазановъ.
- Порфирій Ратца, спароспа Опроковскаго помѣстья Г. Борецкой.

Ксенія, почитаемая его до-

черью - - - - Г-жа Дюрова.

Эвпраксія, жена Порфирія Г-жа Ежова б.

Наташа, дочь ея - - - Г-жа Рыкалова.

Крестьянская дѣвушка - Г- Лебедева м.

Крестьянинъ - - - Г. Чайниковъ.

Ташары, Бояре Тверскіе, Нѣмецкіе Рыцари,

Рускіе Виписи, Богатыри Ташарскіе, Ташарки

спирялюція изъ лука, Борьцы, Тверичане,

Крестьяне и Крестьянки.

Д Ъ Й С Т В І Е I.

Театръ представляетъ берегъ Волги, между домомъ старосты и погостомъ; переходы изъ дома видны съ правой стороны. На лѣвой сторонѣ лѣсъ: на Театръ скирдъ сѣна, которой докладываютъ работники.

Я В Л Е Н І Е I.

НАТАША, сидитъ впереди на скамьѣ и мѣтитъ шеринки; КРЕСТЬЯНЕ И КРЕСТЬЯНКИ убираютъ въ скирдъ сѣно.

ХОРЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Не вздымайся Волга матушка,
Не шумите въпры буйные;
Погоди ты осень темная;
Дай работушки окончишь намъ.

*

Какъ придетъ зима съ морозами,
Какъ настанутъ вьюги снѣжныя,
Чтобъ могли мы безкручинные
Прокормишь себя и малыхъ чадъ.

НАТАША.

Спасибо добрые люди за вашу пѣсенку,
и за помочь вашему староспѣ, ошцу моему;

вы ужъ успали и пѣть и работашь, такъ я вамъ спою новую пѣсенку про нашего Великаго Князя Ярослава Ярославовича, ее сложили у насъ въ Твери и Чешко, Сокольниковъ Княжой, меня вчера ей обучилъ.

КРЕСТЬЯНЕ.

Спой, красная дѣвица, а мы послушаемъ; какъ-то подь пѣсню и работа скорѣй идешь.

НАТАША.

Ну такъ слушайшежь.

Пѣсня.

Опъ чего ты разсіялося,
Солнце красное въ золопыхъ лучахъ?
Опъ чего ты разыгралася,
Радость свѣплая въ респивыхъ сердцахъ?
Ахъ, какой же намъ больше радости!
Съ славной вѣспью прибѣжалъ гонецъ,
Что Тверской Соколъ въ юной младости,
Старыхъ коршуновъ испребилъ въ конецъ.

ХОРЪ повторлетъ послѣдніе два стиха.

(Во время пѣсни крестьяне мало по малу, оставляя работу, подходятъ къ Наташѣ, и опершись на свои грабли, составляютъ во кругъ нее группу).

За Ижорою нашъ Великій Князь
Со Тверичане на зарь чуть свѣпъ,
Удалымъ конемъ въ кровяную грязь
Приподшалъ враговъ что и щета нѣпъ;

Сила Чудская, рать не смѣшная,
Надъ Пеголою вся костьми легла.
Честь Тверичанамъ многолѣшная,
Князюжъ храброму безъ конца хвала.

Хоръ повторяетъ такъ же.

Я В Л Е Н І Е П.

ТѢ Ж Е И Е В П Р А К С І Я .

Е В П Р А К С І Я .

Что это, люди добрые! какъ-то вы
рабошаеш! а пого и гляди, что дождикъ на-
грянешь, и помѣщичье сѣно пропало.

ДѢ В У Ш К А .

Да вотъ Евпраксія Бабровна, своя
золотоперая ппашечка, своя пѣвунья-мали-
новка, такъ радостно пѣла про нашего ба-
шюшку Великаго Князя, что мы заслушались.

Е В П Р А К С І Я .

Ахъ ужъ эта мнѣ малиновка! все поешъ,
а не только сама не рабошаешъ, да и другимъ
мѣшаешъ.

Н А Т А Ш А .

Не правду манушка сказала. Я выши-
вала полощенцо для невѣсты нашей Ксеніи.

Е В П Р А К С І Я .

Ну это хорошо; да полощенцо-то не
очень узорно; едѣ наша Ксеньюшка, хопъ и
спароспина дочь, а выходишь за боярскаго

сынѣ, за нашего помѣщика Вассіана Рашиборыча, любимаго опрока Великаго Князя; однакъ дѣвушки красныя и вы добрыя люди, объ этомъ пока ни гугу... Мы еще ожидаемъ Княжескаго указа, — слышите ли?...

Дѣвушки.

Слышимъ, слышимъ.

Евпаксія.

А когда слышите, шакъ молчите, да и за работу скорѣй... да о чемъ это она вамъ пѣла.

Дѣвушка.

О побѣдѣ нашего Великаго Князя надъ невѣрнымъ.

Евпаксія.

Эхъ! не то, провсславыныя; не надъ невѣрными; невѣрныя-то злыя Ташары; а эти, кого Князь изволилъ самъ разбить, не Ташары, а самохвалы Нѣмцы и какъ бинь ихъ зовушь... Да, Божье дворяне... а знаете ли вы, какъ это дѣло происходило? Какъ наши ратовали за правду и свяную Русь и опспояли Великій Новгородъ.

Дѣвушка.

Мы слышали, что нашъ красно солнышко разбилъ не смѣшную силу и положилъ злодѣвъ, что и глазомъ не окинуть; вошь и все.

ЕВПРАКСІЯ.

Анъ те все... мнѣ всю подноготную разсказалъ нашъ ясной соколь, Вассіанъ Рапибојовичъ; онъ памъ былъ, ни на шагъ опъ Князя не опступалъ, и за него нашего опца Богъ привелъ ему бышь ранену въ лѣвую руку по выше локошка, шупиъ;... да за то и онъ ссадилъ Нѣмецкаго Бискупа съ коня, пакъ чошъ опъ никогда не встанешъ... Слушайше, вопъ какъ дѣло было, я ни словечка не пророню; а ты, Напашинька, если я въ чемъ собьюсь и призабуду; напомни мнѣ, у шебя памашъ холодная, въ часъ хошъ какую длинную пѣсню выпвердишь.

НАТАША.

Хорошо, машушка.

ЕВПРАКСІЯ.

Хорошо, пакъ хорошо... Слушайше; наши съ Великимъ Княземъ подошли къ той рѣкѣ... ахъ! какъ бишь она...

НАТАША.

Кеголи.

ЕВПРАКСІЯ.

Да, Кеголи... вопъ памъ въ Чуди чошъ ли?... близко шого города... Ракова... нѣшь, эхъ, Нѣмецкія-шо имена меня загубили...

НАТАША.

Раковора.

ЕВПРАКСІЯ.

Такъ почно; какъ ты это все помнишь?

НАТАША.

Да миѣ Сокольничій Чешко напвердилъ.

ЕВПРАКСІЯ.

Охъ! ужъ эштошь миѣ Сокольничій, онъ шебѣ многое кой чшо напвердилъ.... Ну да какъ бышь, не о томъ шеперь дѣло. Слушайше; вошь какъ наши подошли къ рѣкѣ, а Нѣмцы какъ шуча и поднялись на той споронѣ: нашъ Князь задумалъ шакую думу крѣкую, чшо ждашь, шо хуже, а съ помощію Божіею, какъ грудью ударимъ, шо ошаломимъ Нѣмецкія головы, анъ оно шакъ и вышло: наши черезъ рѣку, да и на ударъ, — Божіе дворяне, чшобъ опсшаивашъ и началось.... Какой-шо Нѣмецкой желѣзный полкъ и самъ масперъ ихъ, чущъ было нашихъ не загнали въ рѣку, да не шущъ шо было; Великій Князь а съ нимъ Вассіанъ Рашиборовичъ, врубились въ желѣзныхъ и шакая была съча, какой говоряшь ни опщы, ни дѣды наши не видывали: нашего посадника Новгородскаго Михайла убили; а Тысяцкій Конрапъ, копораго Великій Князь посшавиль вмѣсто погибшаго Рашибора, опща нашего помѣщика, пропалъ безъ вѣспи и наши на костяхъ простояли шри дня, покуда Нѣмцы не прислали просишь помилованія. Вошь каково!

7
Всѣ.

Славно!

ЕВПРАКСІЯ.

Да, православные, славно! Слава Рускому Богу, не выдаешъ свой народъ, хоть и наслалъ Татаръ за наши грѣхи, но услышишь молишвы наши и опъ нихъ помилуешъ.

Всѣ.

Помилуешъ.

НАТАША.

Послушай-ко, машушка, да свои рассказы еще мѣньше пѣсни моей подспориваюшъ работѣ и ужъ время подходишь къ завѣраку.

ЕВПРАКСІЯ.

А что ты думаешь, правда своя, ну да бѣды большой нѣтъ. Добрые люди по опдохнувъ дружныи примушся, — а я побѣгу и велю мужу имъ выкашпить на нашемъ дворѣ и меду и пива, и выспавишь нашихъ Тверскихъ беседокъ пшеничныхъ и пироговъ, сколько душѣ угодно. По милости нашего батюшки Великаго Князя и молодого помѣщика, всего у насъ довольно, ни въ чемъ не имѣемъ нужды, а вопъ какъ наша Ксеньюшка за него выйдетъ, шо шо ли еще будетъ.... Ну да я боюсь опяшь заговорисься, прощайше добрые люди, работайше съ Богомъ, а шамъ милости просимъ къ намъ, угостимъ чѣмъ Богъ послалъ.

В с ѣ .

Спасибо... *(Идутъ работать)*.

ЕВПРАКСІЯ.

А сего дня еще Сокольничій Чешко не залезалъ сюда.

НАТАША.

Нѣшь, мапушка...

ЕВПРАКСІЯ.

То-шо же нѣшь, ну, да нѣчего дѣлать: для чего не ты приглянулась нашему помѣщику?... *(Уходя)*. Своя кровь все къ сердцу ближе.

Я В Л Е Н І Е III.

НАТАША И КРЕСТЬЯНЕ.

НАТАША.

Да, я бы пошчасъ и промѣняла моего Чешку на своего Рашиборыча! чѣмъ онъ его хуже? только что не барской сынокъ; а ужъ такой веселой, такой балагуръ, шушникъ, и любишь меня не меньше ни какого боярина и воеводы; а складываетъ такія пѣсни, что ни кому другому, хоть будь онъ первой Князь, въ голову не придуть. Семко спою пѣсенку, что онъ въ за прошломъ годѣ мнѣ пропѣлъ, и я съ разу ее зашвердила, такъ она пришла мнѣ по сердцу.

Пѣсня.

Не спружекъ на водахъ
 Парускомъ мѣлькаешъ,
 Не звѣзда въ небесахъ
 Сквозь шуманъ сверкаешъ;
 То краса всѣхъ дѣвицъ
 Вечеркомъ гуляешъ;
 И сквозь черныхъ ресницъ
 Свѣшлый взглядъ кидаешъ.

*

Не въ ковыль опъ огня
 Искра заронялась,
 То любовь у меня
 Въ сердцѣ разгоралась.
 Съ темной ночи до дня
 И съ утра до ночи;
 Вся кручинюся я,
 Сна не знаюшъ очи.

Я В Л Е Н І Е IV.

*Тѣже и Юрій, во время пѣсни подѣвзжаетъ
 на лодкѣ съ парусомъ, выходитъ на берегъ,
 осматриваетъ все съ любопытствомъ.*

Ю р і й.

Богъ на помощь, добрые люди.

Дѣвушки.

Благодарспвуй, добрый человекъ.

НАТАША.

Что это ты все оглядываешь, прохожий? видно ты здѣсь еще не бывалъ?

ЮРІЙ.

Нѣтъ.

НАТАША.

Такъ ты сердечный, издалека идешь?

ЮРІЙ.

Да.

НАТАША.

Еслижъ у тебя, голубчикъ, съ чѣмъ держашь пушь дороженьку?

ЮРІЙ.

Есть.

НАТАША.

Ты можешь бышь горе мыкаешь, писался опъ добрыхъ людей?

ЮРІЙ.

Нѣтъ.

НАТАША.

Да не надобно ли чего тебѣ?

ЮРІЙ.

Ничего, — я бы хопѣлъ полько знашь, какой это погоспъ и чей это домъ?

НАТАША.

Это погоспъ села Опроковичъ; а домъ отца моего спаросны Опроковского помѣстья,

Ю р і й.

Опроковскаго? а я думаль по разсказамъ, что здѣсь село Покровское.

Н а т а ш а.

Оно прежде такъ и было, да самъ Князь Великій прозваль его Опроковичами съ шѣхъ поръ, какъ пожаловаль въ помѣстье любимому опроку своему Вассіану Рапиборовичу.

Ю р і й.

Рапиборовичу!...

Н а т а ш а.

Да, сыну того Рапибора, что злые люди загубили въ Новѣгородѣ, гдѣ его Князь пославиль въ Тысяцкіе, на мѣсто Юрія, котораго, хотъ намъ и грѣхъ бранишь, а всѣ прозвали крамольникомъ.

Ю р і й.

Крамольникомъ!... Ну такъ это село пожаловаль вашъ Князь сыну... своего любимца....

Н а т а ш а.

Да и сынъ также его любимецъ, и также какъ отецъ ему служилъ вѣрой и правдой.

Ю р і й.

Пусть его служилъ; да скажи мнѣ какъ зовушь отца своего?

НАТАША.

Порфирій, по прозвищу Раиша.

ЮРІЙ.

Порфирій Раиша... Ты его дочь... А много ли еще у него дѣшей?

НАТАША.

Да какъ бы шебѣ сказаць да не солгашь, шелько я... да... наша Ксенія.

ЮРІЙ.

Ксенія... и эша Ксенія шакже дочь его?

НАТАША.

Спроси хопь у нихъ, они шебѣ эшо скажущь. *(Вѣ сторону)*. Хопь я и не ма-минькая, а ни какъ лгашь не приучусь.

ЮРІЙ.

Ты чшо-шо покраснѣла?

НАТАША.

Такъ ничего... опь жара.

ЮРІЙ.

А солнце кажешся не очень жарко свѣ-шипшь... давно ли ливой опець живешь здѣсь?

НАТАША.

Да, года съ два.

ЮРІЙ.

А прежде онь живаль?

НАТАША.

На нашей родинѣ, подлѣ Торжка и
Князь его перевезъ сюда.

Я В Л Е Н І Е V.

ТѢЖЕ И ЧЕШКО.

Чешко, за кулисами.

Ага! Поймали! Спасибо ребяща, надѣнь-
шежь на него чахоль, да и на сокольничій
дворь.... ну, лепише....

НАТАША.

Ахъ! это Чешкинъ голосъ....

Ю р і й.

Кто это? Чешко?

НАТАША.

Первый Сокольничій и Спремянной, онъ
ужь два года при Великомъ Князѣ.

Ю р і й, вѣ сторону.

Такъ, онъ меня не знаешь?

НАТАША.

А! милый Чешко, прошу пожаловать, да
о чемъ ты шакъ хлопчешь?

Ч е ш к о.

Нѣшь, Напашинька, ужь не хлопочу, а
были было хлопочы и не малыя.

НАТАША.

А что было сдѣлалось?

ЧЕШКО.

А то, что я чуть было изъ сокольниковъ не сдѣлался вороничьимъ: Великій Князь завтра собирается на охоту, такъ я, чтобъ разправить крылья его любимому соколу и выносивъ его на зарѣ, сѣлъ на коня и пустился съ ребятами куда глаза глядятъ. Да видишь ли ты какая причина, что у меня опъ чего-то глаза глядятъ въ эту сторону, такъ я и пустился по берегу Волги, мурныкая мою пѣсенку: „Ахъ! ты „Волга машушка“ да и подѣхалъ по полямъ и лѣсамъ къ Княжему селу Никольскому, пустилъ сокола поразмахаться, да какъ будто у насъ съ нимъ одно на сердце... мой соколъ взвился въ поднебесье, да и полетѣлъ прямо сюда: я смыкаю, кричаю, манию его, не шупъ-то было, машетъ сюда не оглядываясь, я занимаю, онъ опъ меня дальше, а къ тебѣ ближе и сѣлъ на энопъ ракишовъ кусокъ... видишь его тамъ... я къ нему, анъ глядь, Волга въ прошлую ночь, такъ разыгралась, что и мостъ снесла съ вашего оврага... что дѣлалъ? Мы съ ребятами намѣшали жердочекъ, сдѣлали мостики, перешли пѣшкомъ и схватили залепнаго, а если бы онъ залетѣлъ по далъ, то бы доспалось намъ опъ Князя, онъ спрастный охотникъ до соколовъ.

Ю р і й.

Охотникъ!

Ч е ш к о.

Да, охотникъ, развѣ ты эшаго не знаешь?

Ю р і й.

Очень знаю; но знаю также и то, что эта охота не доведеть до добра.

Ч е ш к о.

А чего добраго; говорится же пословица, грошъ бѣжипъ или лепипъ, рубль ловипъ, а миллионъ голову ломипъ.

Ю р і й.

И сломипъ.

Ч е ш к о.

Типунъ бы тебѣ на языкъ, вопъ ужъ я при Князѣ въ Спремянныхъ два года, а ни какой бѣды еще, благодаря Бога, не случилось; рассказывали правда мнѣ, что подъ Новымъ-Городомъ погибъ на охотѣ сынъ Тысяцкаго Юрья, да полько не опъ сокола.

Ю р і й, *иратно*.

Нѣпъ, опъ яспреба.

Ч е ш к о.

Какъ опъ яспреба? Да развѣ нашъ Великій Князь изволипъ охотипься съ яспребами?

Ю р і й.

И съ коршунами.

Ч е ш к о.

Съ коршунами? Ахъ! шы некои.... (Юрій грозно на него взглядываетъ). Ну, да если шы впередъ скажешь эдакой позоръ про нашего Ярослава Ярославовича, по.... ну, Богъ съ побой, иди куда шель. (Наташѣ). Чшо это у него за взглядъ, кажешся шакъ и съѣспъ шебя.... кшо онъ?

Н а т а ш а.

Я и сама не знаю опкудова онъ взялся, опвѣчаешъ какъ нехотя, а спрашиваетъ обо всемъ очень охотно.

Ч е ш к о.

А когда шакъ, по я его самъ разпрошу и заспаваю опвѣчанъ себѣ порядкомъ. (Юрію). Кшо шы?.... Опкудова?.... Куда идешь? Къ кому и за чѣмъ? Опвѣчай правду.

Ю р і й.

Я человекъ, опкудова? шамъ меня нѣшъ, иду, куда Богъ приведетъ, къ шому, кшо не ждешъ меня, а за чѣмъ, эшаго еще я и самъ хорошенько не знаю, вопъ я шебѣ опвѣчалъ и правду; опвѣчай же и шы мнѣ, да не лги; далеко ли до Твери? шамъ ли Князь Ярославъ? чшо слышно новаго о Чудской войнѣ?

Чешко.

Ну, а если я тебѣ не спану ошвѣчашь, тогда что ты скажешь?

Юрій.

Что ты ничего не знаешь.

Чешко.

Да что pupil и знать-шо: спроси хоть у маленькаго мальчика и пошъ тебѣ скажешъ, что ошсюда до Твери по Волгѣ дойдешъ въ часъ, а пѣшкомъ и въ чепыре не дойдешъ; что Князь съ войны ворошился ужъ съ мѣсяць; что Нѣмецкій Великій Масперъ разбишь въ пухъ; что въ Твери съѣхались послы и ошъ Царя или Великаго Хана Таттарскаго, большой Баскакъ Амраганъ съ Мурзами, и ошъ Нѣмцовъ племянникъ Великаго Мастера съ Божіи Дворянами и ошъ Новгородцовъ Посадникъ съ Боярами.

Юрій.

Посадникъ! за чѣмъ?

Чешко.

Какъ за чѣмъ? бишь челомъ, чшобъ Великій Князь снялъ гнѣвъ свой.

Юрій.

Новгородцы бьютъ челомъ.

Чешко.

Да по неволѣ будешъ бишь челомъ, какъ въ чель-шо нѣшь ни ума, ни разума: на ку-

пили, на мушили, а какъ показались Нѣмцы, по безъ помощи Великаго Князя и копей бы своихъ не опыскали. Ярославъ Ярославичъ ихъ избавилъ отъ бѣды, а видѣшь не хочешь, хотя они шоргаши, закупили Ташарскаго большаго Баскака, чинобъ онъ замолвилъ слово: и онъ проводя въ Ярославль племянницу Великаго Хана, копорая вышла за Князя Феодора Чернаго, приѣхаль съ своими Ташарами и Ташарками, копорыхъ всѣхъ я шерѣшь не могу.

Ю р і й.

И я шерѣшь не могу, ни Ташарь, ни....

Ч е ш к о.

Новогородцевъ?

Ю р і й.

Да.

Ч е ш к о.

Да ты я вижу доброй.... (Хочетъ ударить его по плечу, Юрій взелядываетъ на него гордо). Кой чорпъ, до себя и не допронись; ужъ полно ты не изъ шѣхъ ли?...

Ю р і й.

Я изъ шѣхъ, копорыхъ не бьюшь по плечу.

Ч е ш к о.

Да чиножь за бѣда, хлопнуть изъ дружбы.

Ю р і й.

Я не прошу твоей дружбы, и благодаря Бога у меня нѣтъ друзей.

Ч е ш к о.

А когда нѣтъ друзей, шакъ ешь...

Ю р і й.

Непріятели, и я ихъ не боюсь, кто бы они не были.

Ч е ш к о.

Ну смотри, на кого наскочишь.

Ю р і й.

На кого я насканивалъ, тѣ ужъ не насканивали на другихъ.

Ч е ш к о.

Ого, да ты спало бышь большой силачь.

Ю р і й.

Не совѣтую тебѣ испытать моей силы.

Ч е ш к о.

У меня и безъ совѣта твоего нѣтъ къ тому большой охоты... если у тебя зудитъ рука на драку, то поди скорѣй въ Тверь, тамъ Великій Князь даетъ пиръ всему народу; Тамары и Нѣмцы разохотились показатъ удалство своихъ Богатырей и Божиыхъ дворянъ, а нашъ Ярославъ Ярославовичъ тому и радъ; приказалъ бышь погѣшнымъ

играмъ и велѣлъ кличь кликашь, чшобы наши удальцы перевѣдались съ сопосстапами. Только говоряшь чшо племянникъ Нѣмецкаго Мастера удалъ на всякія воинскія пошѣхи, а у Тапарь два Богатыря шакихъ, чшо и въ сказкахъ не найдешь; шакъ я крѣпко боюсь, чшобъ наша Русь не сбердила.

Ю р і й.

Не сбердишь, мнѣ повѣрь.

Ч е ш к о.

Разеѣ шы надѣнешься на себя, а изъ нашихъ Тверичанъ, чшо не силачи, легли на войнѣ.

Ю р і й.

Надѣюсь и пока эту руку не во все опшибла кручина, не позволю при мнѣ хвасташь никакому Тапарину, а Нѣмецкіе Рыцари давно ужъ знають, шяжела ли она.

Ч е ш к о.

Послушай, дядя, не смотря на шю, чшо шы одѣшъ не Воеводой, а я самъ не знаю опъ чего вѣрю швоимъ словамъ; шакъ не ударъ же себя и насъ въ грязь лицемъ, шлешни о земь Тапарина Чевгу Баншу; они между нами шбудъ сказано почши всѣхъ нашихъ удальцовъ запугали; удружи, избавь насъ опъ сшыда.

Ю р і й.

Я радъ избавишь опъ сшыда и васъ и себя; шолько у меня нѣшъ рашной сбруи.

Чешко.

За сбруей дѣло не спанеть, вотъ шебѣ мой завѣпной рогъ, явись съ нимъ къ названному брату моему Якушѣ оружейнечему, онъ доспанеть шебѣ все, что надо изъ Велико-Княжеской оружейной, да не опоздай: пошѣхи начнущя послѣ вечерень; развѣ ужъ не дасть ли шебѣ моего иноходца.

Юрій.

Мой не измѣнный конь Волга машушка, парусная лодка моя подлѣ берега, въперъ попутный донесеть меня не хуже швоего иноходца.... Но найду ли я въ оружейной Нѣмецкой шлемъ съ забраломъ.

Чешко.

Найдешь и съ забраломъ и безъ забрала и Нѣмецкихъ и Липовскихъ и Дапскихъ и Шведскихъ, какихъ прикажешь. Нашъ Великій Князь, а пуще братъ его Александръ Ярославовичъ, набрали ихъ многое множество съ головъ, которыми изусплади машъ сыру землю; да пошоронись же, покажись доведешь, опыщешь Якушу, возмешь сбрую, нарядишься, время пройдетъ шакъ, что и не увидишь, а между шѣмъ если Тапары осрамятъ....

Юрій.

Не осрамятъ. (Наташѣ). Мнѣ бы нужда была увидѣшься съ опцомъ швоимъ, ну да эшо еще не уидеть; скажи ему шолько, что

бы онъ завтра ожидалъ къ себѣ спараго знакомаго, кошорому, если онъ не забылъ Бога, то вѣрно обрадуется. (*Сходитъ къ берегу*). Что будетъ, шо будетъ, а сердце не шершигъ, чшобъ не посшояшь за честь Рускую. Прощай.

Чешко.

Прощай, дай Богъ шебѣ сладишь съ Ташарами.

Юрій.

И не съ Ташарами. (*Отвязываетъ лодку*).

Наташа.

Прощай добрый человекъ.

Чешко.

Добрый, шо-шо полно добрый ли; и какъ на него взгляну, шо какъ будшо морозъ по кожѣ подерешъ.

Я В Л Е Н І Е VI.

ТѢЖЕ И КСЕНІЯ.

Ксенія, *входитъ и глядя въ слѣдъ Юрію.*

Ахъ! эшо... нѣшь, бышь не можешъ... шолько увидя его мое сердце... шакъ заныло... (*Наташѣ*). Кшо эшошъ не знакомый?

Наташа.

Не знаю.

Чешко.

Какъ не знаешь? человекъ.

Ксенія.

Откуда онъ?

Чешко.

Откуда онъ, тамъ ишь его.

Ксенія.

Ты вѣчно шупишь, добрый Чешко.

Чешко.

А ты вѣчно кручинишься, прекрасная Ксенія, да и эпошь не жданный госсть не весельчакъ.

Ксенія.

И ты его ни когда не видалъ.

Чешко.

Видѣль шеперь и врьдъ захочу ли опянь увидѣшь, развѣ на попѣхѣ и по когда онъ пришибеть Тапарина. А полько врьдъ ему съ ними сладить, а особливо съ эшимъ Баншей, онъ говоришь, хопъ какой панцарь раздерешъ двумя пальцами и дубовый столъ на сквозь кулакомъ прошибаешъ; пакъ чшобъ не прошибъ его угрюмую голову.

Ксенія.

Какъ, онъ повхалъ драхься съ Тапарами?

Чешко.

Да чегожь ты испугалась?

Ксенія.

Я и сама не знаю чего, но мнѣ что поспрашно за эшаго не знакомаго.

Чешко.

Ну, видно ты его не видала въ глаза, а шо бы уже тебѣ было спрашно не за него, а опъ него; да Богъ съ нимъ, я не къ нему пришелъ, а къ сыцу своему или бишь къ мамушкѣ; старикъ Порфирій не спорщикъ, онъ на все согласенъ что хочеть Эвпраксія, а захопѣла ли она выдать за меня Нашашиньку.

Ксенія, *вздыхая*.

Да.

Чешко.

Это да, меня очень радуешь, а тебя будшо кручинить.

Наташа.

Да она вспомнила, что ей какъ большой надо прежде выйши за Вассіана Рапиборовича.

Чешк .

Такъ чтожь, если онъ не молодець, шо гдѣ же и сыскашь молодца, онъ послѣ Великаго Князя всѣхъ удалый... да ты никогда не видала Великаго Князя.

Ксeнiя, въ задумчивости.

Никогда....

Чешко.

Онъ не на глaдное солнышко, краса Руской земли.... да полько жаль что онъ не хочешъ женишься.

Ксeнiя.

Не хочешъ женишься.... опъ чего же?

Чешко.

Охъ, ужъ объ эпомъ всѣ спрашиваюпъ, да ни кто не можешъ опвѣчашъ. Какихъ красавицъ нѣтъ у насъ, ди ни одна ему не по сердцу.... и начинаюпъ поговаривашъ, что чупъ ли онъ, наше мѣсто свято, не обой-день, а въ Новѣгородѣ, говоряпъ, не безъ того-то....

Ксeнiя.

Ты радъ все клепаешъ на бѣдной.... но почему ты это думаешъ?

Чешко.

Да по многому, первое попому, что и другіе, кто умнѣй меня, это думаютъ, а второе.... что бишь.... да съ той поры какъ одна дѣвушка захватила мое сердце, я сдѣлался полько веселъ, какъ ее вижу.... Князь это на охотѣ замѣнилъ и спросилъ у меня, опъ чего ты Чешко шакъ оглупѣлъ?.... Я ему опвѣчалъ: виновашъ, батюшко Великій Князь, влюбился.... въ кого?.... Я

ему назвалъ... какъ! вскрикнулъ Великій Князь, да эни Опроковскія красавицы съдѣяпъ съ ума всѣхъ моихъ приближенныхъ, и Вассіанъ чупъ живъ опъ любви; — да, Государь, любовь не свой бранъ, какъ попадешъ ей въ шиски, шо по неволѣ исхудаешъ; — эшо правда, сказалъ Ярославъ Ярославовичъ, вздохнувши горько, — но покрайнѣй мѣрѣ вы знаете шѣхъ, въ кого влюблены — вѣспимо, Государь, а не знавши и любишь не можно; — можно, сказалъ онъ и опворопилъ онъ меня. .. нѣчего дѣлапъ, и я поклонясь примовиль, когда ты изволишь говорить, что можно, шакъ можно.... а самъ подумалъ: нѣтъ! эшо дѣло не спашочное.

Ксенія, вздохнувъ.

Почему?

Чешко.

А пошому, что не спашочное, ну, вошь я, какъ узналъ Напашиньку, шо и полюбилъ, она меня узнала и шо же полюбила; не правда ли?

Наташа.

Охота тебѣ спрашивапъ меня.

Чешко.

Ну, ну, я себя не спрашиваю, а спрашиваю ее, не ужли она умудришя полюбишь шого, кого не знаешъ?

Ксeнiя.

Ахъ, ни за что ручаться не лъзя, говоряшь, что сердце человеческое не исповѣдимо какъ пучина морская и это правда... такъ точно, правда.... Правда.

Чешко.

Я не знаю какъ у другихъ, а у меня сердце какъ на ладони, хоть глядись въ него, а пуще моя Напашинька какъ разъ себя въ немъ увидишь.

Ксeнiя.

А я въ моемъ ничего не вижу, кромѣ шумана, копорый палъ на него ошь слезъ и ошь воздыханiя, часно оно бѣдное поскуеешь, поеешь, вѣщуеешь, а что?... Слѣпы глаза наши предъ Господомъ и можешь бышь освѣшитъ ихъ свѣча похоронная.... *(Задумывается)*. Такъ, съ кѣмъ я обручилась?... съ жизнью или смерьюю.... *(Подходитъ и садится)*. Гдѣ мой суженой.... шамъ.... или.... *(Впадаетъ въ задумчивость)*.

Чешко.

Что она говоришь? Я не вслушался или не понялъ.

Наташа.

Оспазь, не спрашивай ее... дай пройши.

Чешко.

Чему?

НАТАША.

Чему? вопль этому, какъ бы шебъ сказашь.... недоумью.... чпо на нее часпехонько находишь.

ЧЕШКО.

Ай, и она ужъ не обойдена ли? или умъ шо у нее....

НАТАША.

Она очень умна.... да полько иногда, а иуще какъ проснешся, бываешъ будшо какъ не въ себъ.... видишь, ей разъ еще въ Торжкѣ силось что-то такое спрашное, охъ! охъ!

ЧЕШКО.

Спрашное, да чпожъ такое?

НАТАША.

То-шо и бѣда, чпо еще и сама про шо не знаю.

Я В Л Е Н І Е VII.

ТѢЖЕ И ЕВПРАКСІЯ.

ЕВПРАКСІЯ.

Ага! кажешся все убраво. Ну, добрые люди, шеперь прошу пожаловашъ на нашъ дворъ и позабавьшесь чѣмъ Богъ послалъ.

ЧЕШКО.

А мнѣ послалъ ли чпо нибудь Богъ?

ЕВПРАКСІЯ.

Послалъ, пойдѣмъ, пока я ихъ буду под-
чивашь, по съ тобою переговорю. А тебѣ
Нашашинька не приспало это слушаешь...
Ба, да вошь и Ксеньюшка, что ты такъ
пригорюнилась, мое дитяшко? (*Цѣлуетъ ее*).
Не пужи, Вассіанъ Равиборовичъ скоро къ
намъ пожалуетъ, будь хотя при немъ по
веселѣе... Пойдемте же, соловья баснями не
кормяшь.

(Уходитъ со всѣми).

ЧЕШКО.

Прощай, Нашашинька... дай Богъ, чтобы
я тебѣ скорѣй сказалъ, здравствуй моя не
наглядная женушка.

НАТАША.

Дай Богъ!

Я В Л Е Н І Е VIII.

КСЕНІЯ И НАТАША.

НАТАША.

Бѣдная Ксенія!... у нее лежишь какая
то грусть на сердцѣ... и ей бы вѣрно легче
было, когда бы она... попытаться... По-
слушай, добрая сесприца, милая подружинька,
не грусти такъ много, а скажи, что у тебя
на сердцѣ..... объ чемъ ты такъ задумалась?

Ксентя, въ летаніи.

Ахъ! за чѣмъ вы глаза мои открылись? что вы вспрѣшнше на бѣломъ свѣтѣ, кромѣ горести.... вы сквозь слезы не увидише... какъ вздымаенся дальная пыль свѣтлымъ облакомъ изъ подъ копытъ коня бѣлаго, какъ блестящъ огнемъ очи соколиныя и ошь поноша богатырскаго не забьенся сердце вѣще.... не услышу я голоса родимей моей мапушки.

Наташа.

Что ты говоришь моя милая, о какомъ бѣломъ конѣ.

Ксентя...

Бѣломъ конѣ.... а развѣ ты его видѣла или кто тебѣ сказывалъ о немъ?

Наташа.

Ни кто другой, да не сама ли ты теперь говорила о конѣ, о голосѣ, мапушкѣ швоей.

Ксентя.

Ахъ! я и сама не знаю, не помню что говорю... не понимаю что со мною дѣлается... мысли мои бродящъ и кружащъ какъ облака шуманые.

Наташа.

Да опъ чего?... ты часно бываешь будно не въ себѣ?...

Ксенія.

Видно мнѣ народу написано проводить въ мечпаніяхъ ночи темныя, не видѣшь на яву свѣта Божія, все что радость для другихъ, горе для меня одной. Великій Князь побѣдилъ сопосланныхъ, вся Руская земля обрадована, а мнѣ задегла дорога на мою родину.

Наташа.

Объ этомъ, моя голубушка, тебѣ грустить нѣчего, какъ выйдешь за Вассіана Рашиборовича, по опворяйся передъ побой вороша Новгородскія; ты будешь жить на родинѣ, въ дому Тысяцкаго.

Ксенія.

Да ты развѣ не знаешь, что это нашъ родовой домъ, что Великій Князь опдалъ его Рашибору, когда поставилъ его на мѣсто изгнаннаго отца моего Юрія.

Наташа.

Все знаю, когда отецъ твой началъ мушить и дружить Псковскому Князю Довмонгу, по положили на него опалу и все имѣніе его опдали Рашибору; но вѣдь бапюшка говорилъ же тебѣ: что люди дѣлають свое, а Богъ свое: люди опдали вашъ домъ въ чужія руки, а Богъ приводитъ тебя же въ немъ жить болрыней, веселясь и припѣваючи.

Ксенія.

Да пойдешъ ли мнѣ въ немъ веселье на умъ и до пѣсенъ ли мнѣ будешъ, когда каждая комнашка, каждой уголокъ, каждое деревцо въ саду, напомняшъ мнѣ о моемъ младенчествѣ, о моей веселой юности.... Тамъ мапъ моя качала меня на колѣняхъ своихъ, припѣвая любимую свою пѣсенку; шамъ отецъ мой лѣлялъ меня на рукахъ своихъ, приговаривая слова ласковыя; шамъ брапъ мой забавлялъ меня играми дѣтскими, но не спало у меня ни оица ни мапери и брапъ мой легъ ошъ злодѣйскихъ рукъ.

Наташа.

То-шо говоряшъ, чшо онъ убилъ былъ не нарокомъ, кшо-шо изъ охотниковъ пустилъ стрѣлу въ дикаго звѣря, а она попала въ грудь его, какъ онъ выскакивалъ за звѣремъ изъ лѣса. Ужъ чего Великій Князь не дѣлалъ, чшобъ сыскашъ виноватаго, но никшо не признался; отецъ швой вздумалъ ошъ того, чшо сынъ его погибъ злоумышленно, началъ заводить сумяшницу, друзья его погубили Рашибора: шакъ спало онъ же во всемъ виноватъ.

Ксенія.

Богъ велишъ мнѣ не судишъ оица моего, а молишся за него и плакашъ о немъ, я шо и дѣлаю, вчера еще самимъ посадникомъ ушвердилась молва въ Твери, о шомъ, чшо

Юрій на удальствѣ въ Пермской землѣ легъ
ошь рукъ своихъ шоварищей, копорые не
хошѣли его слушатся. А я можешъ бышь
завпра должна выйши за Рашиборова сына...
Можешъ бышь, если бы онъ зналъ, что я
дочь злодѣя отца его, то бы не захошѣлъ
на миѣ женишься..., но машь моя, умирая
закляла меня не сказывашъ о моемъ родѣ ни
кому, кромѣ моего мужа и я шолько послѣ
вѣнца могу опкрышь ему, что швой отецъ,
ведя хлѣбъ соль съ Юріемъ и подвергаясь
самъ гнѣву Великаго Князя и гоненію
Новгородскому, укрылъ меня и съ мапушкой
въ своемъ домѣ, что отецъ мой покинулъ
насъ безъ вѣсти, что мапушка не долго
пережила разлуку съ другомъ милымъ, что
я сироткою сдѣлалась названой дочерью
швоихъ родителей, копорые также погля-
лись ни кому не сказывашъ о моемъ рожденіи,
что швая машь со слезами умоляла меня
выйши за него и что я согласилась на шо
для ея счастья и моей можешъ бышь поги-
бели.

НАТАША.

Ахъ! нѣтъ, мой сердечный другъ!... ошь
чего ты это думаешь?... Вассіанъ тебя лю-
битъ больше самаго себя, онъ изхудалъ по
тебѣ и не видить безъ тебя Божьяго свѣша;
шакъ не ужлижь онъ спашень упрекашь
тебя?

КсЕНІЯ.

Не онъ, а я сама буду упрекатьъ себя.

НАТАША.

Да въ чемъ же?

КсЕНІЯ.

Въ томъ, что скрыла отъ жениха шайну, но отъ мужа если спаву что шаишь, то и Богъ меня не помилуетъ....

НАТАША.

Да кто тебя хочеть въ такой грѣхъ ввести, ты ему послѣ вѣнца, хоть не входя еще въ домъ, расскажи....

КсЕНІЯ.

Что?... по что ты знаешь? а какъ я ему скажу, о томъ, чего никто не вѣдаетъ, кромѣ моего изголовья, омышаго горючими слезами?... о томъ, что лежишь у меня на сердцѣ тяжелѣй камня не подъемнаго.... что крушишь меня и радуешь, что не могушь видѣшь ни чьи глаза: что приносишь мнѣ темная ночь въ безпокойномъ снѣ, что мерещишься мнѣ въ каждомъ облачкѣ, что мнѣ слышишься въ каждомъ шорохѣ?....

НАТАША.

Да что же это такое?... Ты мнѣ уже не разъ намѣкала о какомъ-то снѣ или видѣніи, — но никогда не хотѣла рассказашь, а мнѣ себя было жалко спрашивашь, шеперь

же, милая названная сесшрица, я прошу не для себя, а для тебя же; повѣдай мнѣ свою кручину, сложи съ сердца своего тяжелый гнѣпъ, — я по себѣ знаю, что какъ скажешь кому нибудь о томъ, что на душѣ, то и легче спанешь. Ты помнишь, что я тебѣ открыла грусть мою о моемъ миломъ, ты меня разговорила, и съ той поры я какъ свѣпъ увидѣла. Сдѣлай милость, не пайся опъ меня; авось либо Богъ мнѣ на умъ пошлетъ чѣмъ помочь горю или утѣшишь тебя.

Ксенія.

Горю моему нигло изъ живыхъ не поможетъ, а утѣшишь меня швое соучастіе — да, другъ мой, я не въ силахъ больше скрыватьш моей пайны; авось, рассказавъ тебѣ что со мною дѣлается, облегчу хоть не много сердце мое; но ты поклянись, что ни кому не повѣдаешь.

Наташа.

Я рада кляншсья, чѣмъ ты хочешь, опцомъ и машерью, что языкъ мой не поверошися ни кому о томъ слова вымолвишь.

Ксенія.

Ну, пакъ слушай же. Всѣ добрые люди знаютъ, что машушка рада была помочь всякому, всякаго утѣшишь и словомъ и дѣломъ, что она кормила нищую брашню, искупала

започеныхъ , молилась Богу , ходила за больными и не жалѣла ни чего , ни для Господа , ни для людей.

Наташа.

Да , и я слышала отъ маиушки , что въ Новѣгородѣ прозвали ее Серафимой помощницей , и всѣ бѣдные молили за нее Бога.

Ксенія.

И умолили за душу ея... Ахъ! если бы отецъ мой слушалъ... да не мнѣ объ этомъ судить. Ты помнишь , какъ маиушка на смертномъ одрѣ , приговорясь къ суду спрашному , меня благословляла , она была пакъ слаба , что рука ея чупъ могла подняться : но вдругъ глаза ея просвѣпились , голосъ спалъ швердъ и свѣшелъ , какъ въ дни нашего счастья и она сказала мнѣ : „не плачь , дочь моя , спраданіе мое оканчивается , я не умираю смершью , а начинаю полько жить жизнью... Я вижу что мнѣ угоповаю шамъ , гдѣ мы съ побою свидимся , но дополь я спану молишься за тебя , дитя мое , всякое швое доброе дѣло успроишь мои радости , за всякую вина швою , я буду плакаться предъ Творцемъ моимъ и спану просишь тебя помилованія... Я покидаю тебя въ бѣдности и гоненіи , но оставляю тебѣ примѣръ жизни моей , научися въ немъ шерпнью , любви и надежды не на людей , а на Того , предъ кѣмъ ни одинъ вздохъ , ни одна слезинка не пропадетъ даромъ... Проси...

Тѣло мое земля, и будешьъ землею, а душа моя и за гробомъ не оставишьъ себя., Сказала, закрыла глаза, и какъ будто заснула тихимъ сномъ; мы долго молчали, боялись разбудить ее.... Но.... (Закрывая глаза). Ея святая воля совершилася.... А слова ея не прошли мимо, и душа ея меня не оставила.

НАТАША.

Какъ? Развѣ ты ее видѣла?

КСЕНІЯ.

Ахъ!.... въ самый пошъ день, какъ мы справляли по ней сорочины, я не могла ни слезиньки выронить надъ ея могилою, и тогда только слезы мои прорвались рѣкой, какъ я вошла въ мою комнату, тамъ я зацепилась свѣчу поминальную, пала на колѣни и молилась опъ всего сердца за усопшую.... глаза мои начали смыкаться, я чпобъ прогнашь дремолу, взяла книгу и спала по ней въ слухъ читашъ; но скоро не взвидѣла словъ, все передо мной запуманилось, свѣча угасла, вѣки опустилися, голова съ плечъ покапилася и я только успѣла бросишься на постель и заснула крѣпкимъ сномъ.... Вдругъ мнѣ начало сниться чпо-то шакое странное, шакое не ясное, чпо я припомнишь хорошенько не могу.... Мнѣ чудилось: чпо будто я на нашемъ дворѣ, только ужъ онъ былъ обинъ новымъ песомъ и усаженъ цвѣшисными деревьями; вдали слышала вѣчевой колоколь.... и я очу-

пилаась на большомъ мостѣ... Волховъ ре-
 вель, вѣсперь бушевалъ... съ обоихъ концевъ
 неслись голоса спрашные, какъ крики вѣ-
 щихъ вороновъ... на Торговой споронѣ была
 сумяпица, народъ волновался какъ море... и
 по покажеиься мнѣ ошець мой... по Раши-
 борь... по еще кшо-то мелкнеть съ Княжой
 Хоругвию... Но вдругъ все пропало... Все какъ
 будпо прояснилось, и я вижу машушку на
 Софійскомъ крыльцѣ; сердце мое забилося, хочу
 къ ней бросишься и закричашь: ахъ! пы моя
 родимая! Но ни ноги, ни руки меня не слу-
 шаюпся и языкъ мой онѣмель во ршу... Тупиь
 машушка взглянула на меня радоспно и ука-
 зала перспомъ въ эту спорону... Я оборо-
 пила голову и вижу памъ всадника на бѣломъ
 конѣ... Я какъ будпо по неволѣ спала въ него
 всмашпривашься, онъ былъ въ охощничьемъ
 плашьѣ, соколь на его рукѣ сверкалъ глазами
 какъ зарница... а свѣпное лице всадника по-
 казалось мнѣ знакомымъ... Я начала припо-
 минашь, гдѣ его видѣла, какъ слышу машуш-
 кинь голось:— „вошь пвой суженой!...“; Огля-
 нулась, машушки не спало,—оборопилаась, всад-
 никъ изчезъ и я сама понеслась какъ на
 крыльяхъ... Но въ самое это время солнышко
 блеснуло сквозь пологъ мнѣ прямо въ глаза,
 просыпаюсь и вижу чпо пы и машь пвой
 спощпе надо мною; я хочу васъ спросишь, куда
 они дѣвались? опкрываю уста... но вдругъ,
 вспомя, чпо это былъ сонъ, заливаюсь слезами.

НАТАША.

И я это помню, мы съ мапушкой испугались, что ты такъ долго спишь, и глядя на себя, дивились, что у тебя на щекахъ по вспыхнешь вдругъ румянецъ, то погаснешь, ты улыбалась и плакала, и иногда мапушка сказала: тише, ей что-то мерещишься, — и эшошь сонъ не даромъ....

КСЕНИЯ.

Точно не даромъ! вопъ ужъ сколько времени прошло, какъ я его въ первый разъ видѣла, а онъ все будшо у меня въ глазахъ.

НАТАША.

Въ первый разъ? Такъ ты его развѣ много разъ видѣла.

КСЕНИЯ.

А такъ много, что всего и припомнишь не могу.

НАТАША.

И все шочь въ шочь, какъ въ сорочины.

КСЕНИЯ.

О нѣтъ! иногда мнѣ снилась мапушка на берегу Волги, иногда будшо стоишь передо-мною, а гдѣ и сама не знаю; иногда, будшо она подымалась со мною и мнѣ было такъ легко, такъ легко, что и сказать не могу.... Однажды я вижу, что она схватила меня за руку и мы упали въ пропасть, — лешѣли какъ камень внизъ и очутились на

Ярославовомъ дворѣ; шолько всякой разъ съ шой спороны мелькаль всадникъ на бѣломъ конѣ, и мапушка всегда говорила: вошь швой суженой.

НАТАША.

А на яву шы его никогда не встрѣчала?

КСЕНИЯ.

Ахъ! кажешся встрѣшила....

НАТАША.

Какъ же?

КСЕНИЯ.

Когда мы еще уходили изъ Новгорода съ покойной мапушкой и переправлялись черезъ Тверцу, вдругъ набѣжали на насъ люди рашные.... мы бросились въ лѣсъ, но они нагнали меня и схватили за руку.... я спала кричать: и на крикъ мой съ другой спороны выскакаль онъ.... шакъ шочно онъ.... я его узнала и во снѣ; по бѣлому коню, по соколу, по взгляду ласковому, по моему сердцу. Рашные люди, увидя его издали, пуснулись куда глаза глядятъ, и я побѣжала въ лѣсъ.... Но вдругъ, какъ-то оглянулась и вижу, что онъ стоишь у самой рѣки и смопришь мнѣ въ слѣдъ. Спрахъ меня взялъ, я оняшь было побѣжала, но не ушерѣла чшобъ еще не взглянушь.... онъ споялъ какъ вкопаной на шомъ же мѣспѣ.... Глаза наши повстрѣчались....

лице мое вспыхнуло, слезы брызгнули.... но машушка взяла меня за руку.... Я пошла за нею, не смѣя, сама не знаю ошъ чего, ни оглянущься, ни спросишь ее о его имени.... Машушка никогда не вспоминала мнѣ о эпомъ случаѣ; а я не могла уллучишь времени заговоришь объ немъ.... и спала было ужъ со всемъ забываешь, какъ призракъ напомнилъ мнѣ его и машушка сказала мнѣ во снѣ, чшо онъ мой суженой.... но кто же онъ? гдѣ мнѣ бишь за нимъ?... Человѣкъ онъ или.... ахъ! кто бы онъ ни былъ, но лице его глубоко врѣзалось въ мое сердце. Посуди же каково мнѣ выходишь за другога.

Н а т а ш а.

Однакожъ ты выходишь?...

К с е н и я.

Выхожу, для того, чшо я дала слово пвоимъ родителямъ, заплашишь за призоръ и попеченіе обо мнѣ, пвоимъ и ихъ счасшьемъ.... они приютили къ себѣ беззащипную сиропу, назвали ее родною дочерью и она должна имъ повиновашься, какъ родная дочь.... Но Богу одному извѣстно чшо со мною будетъ, вышпи ли мнѣ за Вассіана или найпи суженаго въ сырой землѣ?

Н а т а ш а.

Какъ! не ужъ ли ты хочешь положишь на себя руки?

К с е н я .

Что ты говоришь!... жизнь моя—Божій даръ; Онъ далъ, Онъ и возьметъ ее, и я ни за что не загублю души моей... да сонъ нынѣшней ночи предсказалъ мнѣ мой послѣдній часъ.... я видѣла, будто меня привели къ вѣнцу, поспавили на черныхъ соболяхъ, сняли съ руки кольцо обручальное, перемѣнили на другое съ алмазами; я ужъ спала надѣвашъ его на палець перстенной.... какъ взглянула вдругъ на жениха моего... и это былъ онъ.... да, милая, онъ самый и смотрѣлъ на меня такъ ласково; мапушка обняла обоихъ насъ и сказала громкимъ голосомъ: вошь швой суженсй.... будь за нимъ... я васъ благословляю.... Радость меня разбудила и я слышу заунывный звонъ и мапушка шволя говоришь, что это на поминки по родителемъ.... такъ спало бышь мой суженой ждешь меня у родителей.... и на свѣшъ для меня....

 Я В Л Е Н І Е IX.

Тѣже, Чешко и потомъ Евпраксія и Порфирій.

Чешко, вбѣгая.

Все кончено.

Ксeнiя.

Кончено!... Боже!...

Чешко.

Чего же ты испугалась?... Я говорю все кончено, но ешь, мы ударили по рукамъ съ сипариками, она моя невѣста; да, Нашашинька, обними же жениха своего.

Наташа.

Да какъ?

Евпраксія, *сходя*.

Обними, я позволяю.

Порфирій.

А я благословляю, дай Богъ вамъ соеѣшь и любовь, друзья мои... я люблю Чешку, она малой дсброй и ежели бы жена моя не шакъ охошилась до Боярь, но бы...

Евпраксія.

Полно вздоръ говоришь, ну дѣло кончено, я согласна и если ужъ не ее, но Богъ привелъ Ксеньюшку бышь за Боярскимъ сынкомъ; она шакже дочь наша.

Чешко.

Ну-ко скажи мнѣ своячина, будешь ли ты любишь своего деверя, а?

Ксeнiя.

Да, я люблю добрыхъ и веселыхъ людей.

Чешко.

Смогри еще какъ я развернусь на швоей
свадьбѣ... Ба, да вонгъ и другой женихъ пере-
ходишь черезъ мостики.... Сюда, сюда....

Ксенія, схватя Наташу
за руку.

Ахъ! другъ мой!... Это не пошь.

Евпраксія.

Добро пожаловашь дорогой гось, доб-
рый нашъ помѣщикъ, будущій зяшь.

Я В Л Е Н І Е X.

Тѣ же и Вассіанъ.

Вассіанъ.

Ахъ! друзья мои! давно уже мое сердце
не радовалось, какъ сего дня, Великій Князь
благословилъ меня.

Ксенія.

Ахъ!

Евпраксія.

Слава Богу и будешь самъ на свадьбу.

Вассіанъ.

Нѣшь, онъ сказалъ миѣ: я вижу, что
любовь тебя губишь, женись, я тебя благо-
словляю; завтра велю сдѣлать швою свадьбу,
но самъ не буду.... Ты знаешь, я не люблю

видѣшь, что мнѣ напоминаешь.... Онъ замолчалъ, но для меня довольно было, чтобъ выразумѣшь отвращеніе его опъ женидѣбы.

Евпраксія.

Да опъ чегожъ въ немъ это отвращеніе?

Вассіанъ.

Не знаю, видно онъ еще не встрѣшилъ ни кого по сердцу, а если бы увидѣлъ мою... но, Ксенія, ты кажешься еще печальнѣй прежняго.... Или ты не хочешь бышь за мною?

Евпраксія.

Какъ ей не хотѣшь.

Вассіанъ.

Я пропну тебя, Ксенія, скажи мнѣ опкровенно, не родъ ли мой, не милость ли Великаго Князя, не помѣсье ли мое принуждаютъ тебя согласишься на мое счастье?

Ксенія.

Клянусь тебѣ Творцемъ небеснымъ, что ни родъ швой, ни милость Княжая, ни помѣсье швое, не заставили бы меня выйши за тебя....

Вассіанъ.

Но ты можешь бышь повинуюешься волѣ родишелей?

Ксенія.

Нѣтъ, я повинуюсь одной воли Божіей, и если ты мнѣ сужденъ, то будешь моимъ

мужемъ, а выйдя за себя, я не подвергнусь своему гнѣву ни какою виною и буду чшпшь себя, какъ Богъ велѣлъ.

Вассіанъ.

Ахъ! я тебѣ вѣрю Ксенія... но голосъ твой, но твой взглядъ не радуютъ моего сердца, какъ бы я хотѣлъ; они не успокоиваютъ моей души... мнѣ кажется, что ты не любишь меня...

Евпраксія.

Какъ ей не любить тебя...

Ксенія.

Нѣтъ, я люблю тебя столько, сколько могу, почишаю свое доброе сердце, чувствую все, чѣмъ ты меня жалуешь... Богъ видитъ мою душу и знаетъ, говорю ли я правду.

Вассіанъ.

Твои прелестныя уста не могутъ опворяться ложью; такъ ты любишь меня, сколько можешь?

Евпраксія.

И всякой любишь по силѣ, по мочи своей.

Вассіанъ.

Но я люблю болѣе силъ моихъ, Онъ свидѣтель, какъ я изнемогъ, изхудалъ отъ того, что Великій Князь не благоволилъ на нашу свадьбу. И если Ксенія согласна, то завтра мы обвѣнчаемся въ вашемъ приходѣ.

Ксенія.

Завтра?

Вассіанъ.

Эпо себя пугаешь?

Евпраксія.

Еще бы не пугало и какая дѣвушка безъ спраху выходить за мужъ, судьба ея не извѣсна, кто знаетъ, что можешь быть.

Ксенія.

Такъ, но я согласна, и да будетъ воля Божія.

Порфирій.

И родительское благословеніе.

Евпраксія.

Ужо еще успѣешь благословишь, а теперь проси наше красное солнышко войши въ домишко нашъ и мы его угоспимъ, чѣмъ Богъ велѣлъ по его же милосшии.

Вассіанъ.

Я пришелъ сюда, чтобъ только вамъ скажашъ о волѣ Великаго Князя и долженъ топчасъ ворошиться въ Тверь, Князь нынче даетъ пиръ и воинскія игры, но я не хочу, что бы наши безъ меня переведались съ Ташарами и Нѣмцами.

Порфирій.

Да хопъ на часокъ войди.

Чешко.

Войдемъ и успѣемъ еще соколами на лепъшь на богатырей, я и самъ хочу шлепнуть въ грязь какую нибудь плоскую рожу.

ЕВПРАКСІЯ.

Ну такъ войдемъ же, а вы поведи те жениховъ своихъ.

ВАССИАНЪ, беря руку Ксеніи.

Рука твоя шрепещеть.

КСЕНІЯ.

Да, и можешь ли ты шребованъ, чшбъ я была спокойна въ эту минушу.

ВАССИАНЪ.

Ахъ! я ничего не шребую, кромъ любви твоей

ПОРФИРІЙ и ЕВПРАКСІЯ.

Прошу пожалованъ.

ЧЕШКО, Наташъ.

А твоя рука не шрепещеть?

НАТАША.

Однакожъ сердце очень бьешся.

ЧЕШКО.

Ошь радости, не такъ ли моя красавица?

НАТАША.

Да.

ЧЕШКО.

Я по себъ угадалъ.

(Входятъ въ домъ).

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

Д Ъ Й С Т В І Е П.

Театръ представляетъ Княжой дворъ съ переходами; на лѣвой сторонѣ большое мѣсто съ балдахинолѣ для Князя и Посла; на правой, мѣста для гостей; за Княжьимлѣ мѣстомлѣ богатыхъ ворота.

Я В Л Е Н І Е I.

Весь дворъ Княжой наполненъ служителями, Чешко въ томлѣ числѣ, Князь Ярославъ сходитъ по переходамлѣ, въ сопровожденіи своихъ Боярѣ и отроковлѣ.

Хоръ, при входѣ Князя.

Да здравствуешь нашъ батюшко, Великій
Князь —

Лѣта многіе, дни несчешные —

Да по радуешь его самъ Господь съ небесъ,

Какъ онъ радуешь своихъ подданныхъ.

Ярославъ нашъ, солнце ясное,

Свѣспитъ бѣднымъ и убогимъ всѣмъ,

Безъ корысти, безъ различія,

Согрѣваетъ всѣхъ дѣшей своихъ.

Ярославъ.

Здравствуйте вѣрные слуги Руской земли,
здравствуйте добрые поварищи: я просилъ

васъ погоспишь и пошѣшишься на нашемъ Велико-Княжескомъ дворѣ; не осрамимся нынче предъ чужими людьми, не дадимъ насмѣяться намъ, ни Тапарскимъ богапырямъ, ни Нѣмецкимъ Рыцарямъ.

Бояринъ.

Надѣйся, Государь Великій Князь, на грудь нашу швердую, на руки наши обычныя къ рашному дѣлу и съ тобой и съ брапомъ швоимъ; кличь прокликали и удалцы съ веселыми сердцами собрались къ швоему Велико-Княжескому двору, надѣйся на нихъ, наша надежа Ярославъ Ярославовичъ.

Ярославъ.

Еслибы я не надѣялся на швердую вашу грудь, шо бы не водилъ васъ на шѣхъ Рыцарей, копорые мечемъ своимъ опняли у сосѣдей нашихъ землю и воду, копорые нагнали спрахъ опъ Воспока до Сѣвера; но они испышали опспры ли наши копя, сильны ли наши плеча. Такъ друзья, Богъ намъ помогъ опспояшь Ижорскую землю и нашу опчину Великій Новгородъ; Онъ же поможешь намъ, какъ придетъ время, опомспишь за Рязань, Кіевъ и Черниговъ: сѣющіе слезами радостию пожнушь: но Господь не совсемъ еще опложилъ гнѣвъ свой, Онъ послалъ слѣпошу на Князей и народъ, за междуособіе, буйшшо, брамолы и киченіе; Онъ же и просвѣшишь очи наши. Побѣды брапа моего Александра

на берегахъ Невы, счастье наше въ послѣднюю
брань напоминають намъ времена Владими-
ровъ и Ярославовъ;—солнце Руское прогляды-
ваетъ сквозь темныя пучи. Раздробленные
члены святой родины соединяются въ одно
шѣло, въ одну душу, скоро подъ однимъ шле-
момъ и съ однимъ щипомъ возстанешь
слава Руская и тогда, кто дерзнешь про-
пивъ насъ? Но теперь, покоряясь еще тяж-
кой десницѣ необходимости, я долженъ уго-
щать посла Ханскаго, который пришелъ
замолвить слово за смущниковъ Новгород-
скихъ, и я при немъ дамъ судъ моимъ поддан-
нымъ и приму племянника Великаго началь-
ника Нѣмецкихъ Рыцарей;—пусть же Тапа-
ринъ узнаешь, что еще на Сѣверѣ гремишь
Руской громъ и блещишь молніей за синій
Донъ. Но я слышу пѣсни Тапарскія,—примише
Посла и всѣхъ кто съ нимъ съ честью и
введише его сюда по обычаю, а потомъ опво-
рише вороша удалымъ борцамъ. *(Бояре идутъ
на встрѣту къ Послу, — Великій Князь под-
ходякъ Вассіану).* Когда будешь своя свадьба?

Вассіанъ.

Завтра, Государь Великій Князь, я по
милости швоей буду счастливъ.

Ярославъ.

Счастливъ... дай Богъ... хоть тебѣ...
(Чешкъ). Завтра съ свѣтомъ мы ѣдемъ на
охошу съ соколами.

*

Чешко.

Слушаю, Государь... а время будешь славное.

Ярославъ.

Да, я предчувствую, что завтра мы весело по-охотимся, — но вопль Посоль... что дѣлать? благоразуміе велико повинувашься необходимости, скрѣпись мое сердце, плечко шебъ униженіе, но скоро оно падеть на враговъ нашихъ; и пусть попомки наши, вспоминая о немъ, сильней почувствуюшь свое блаженство и величіе.

Я В Л Е Н І Е II.

Тѣже, Амрагамъ, богатыри, женщины и воины Татарскіе *идутъ за музыкой и хоромъ.*

Ярославъ, *идя на встрѣчу Послу.*

Да благословишь Богъ пришествіе свое Мурза Амрагамъ, Посоль Великаго Хана Магну-Тимура, и вы Мурзы и богатыри славнаго Монгольскаго народа. Добро пожаловать... Миръ и благоденствіе вамъ и вашимъ!

Амрагамъ.

Миръ и благоденствіе и милость Великаго Хана Магну-Тимура, повелителя, Государя и господина всѣхъ Царей и Царствъ, всѣхъ Княжествъ и Князей, шебъ сыну его Великому Князю Тверскому, Новгородскому, Владимирскому и прочихъ земель утвержденныхъ за побою его Царскою благостию.

Мы пришли по просьбѣ швоей на швой Велико-Княжеской дворъ потѣшишьяся, показашь удальство нашей Монгольской молодежи и посмопрѣшь досужство швоихъ Княжескихъ слугъ.

Ярославъ.

Я радъ швоему посѣщенію, и почшу себя по нашему госпепрїимному обычаю первымъ мѣстомъ. Но прежде начашя игръ, я приму посланниковъ Новгородскихъ и Нѣмецкихъ, чпо бы шы видѣль правду мою, и могъ о ней извѣспить Великаго Хана.

(Даетъ знакъ, и сажая Посла, самъ садится подлѣ него; ворота разтворяются, входятъ Новгородцы и Рыцари.

Я В Л Е Н І Е Ш.

Тѣже, Магнусъ Роденштейнъ съ Рыцарями, Повша съ Новгородцами, народъ и борцы, между которыми Юрій съ закрытымъ шлемомъ.

Ярославъ.

Говори, Посадникъ Новгородскій, съ чѣмъ шы осмѣлился явиться предъ лице Великаго Князя и Государя вашего?

Повша.

Мы, Посадникъ и весь Великій Новгородъ, просимъ себя Великаго Князя, чшобъ снялъ съ насъ гнѣвъ свой и умирилъ

насъ съ Нѣмецкими Рыцарями, какъ Богъ шебѣ по сердцу положишь, о чемъ мы и бьемъ челомъ.

*Югій, вѣ сторону, про-
ходя противъ Кня-
жескаго мѣста.*

И я это слышу!

Магнусъ.

Признавая предъ лицомъ всего свѣта мужество свое, Великій Князь Рускій, мы пребуемъ опъ шебя, какъ опъ Государя ихъ, мира и дружбы. Такъ, Богъ далъ шебѣ по упорной бивѣ побѣду; но не возгордись, Государь, своимъ счастьемъ и не позабудь, что долго мы дрались и не уступали шебѣ шага земли, что лучше воины свои легли подлѣ нашихъ и что мы, лишась въ бивѣ Епископа Дерптскаго, не лишились того мужества, которое извѣстно Мусульманамъ на берегахъ Иордана, и идолопоклонникамъ въ поляхъ Финскихъ, Ливонскихъ, Эстонскихъ и Ижорскихъ.

Ярославъ.

Такъ, вы доказали сами, что гордымъ Богъ прошивишь; Онъ наказалъ на берегахъ Кеголи ваше высокомеріе и помогъ рукъ моей зацѣпшишь правду и возвращишь опнишное вами изъ моей Новгородской опчины.... но дѣло кончено, неправда наказана; я дарую васъ миромъ и дружбой, которыми

вы пребуеште. Оставьте въ покоѣ Новгородъ и Псковъ, идите въ предѣлы ваши за Нарову, которая будетъ нашей границей, и не забывайте, что мы не отдаемъ своего даромъ. (Новгородцамъ). А вы благодарите имя Руское за то, что я во все не оставилъ васъ за ваши буйства... но знайте, что нога моя не коснется береговъ Волхова, ваши жены и дѣти не увидятъ ни когда лица вашего Государя.

П о в ш а.

Опложи, Великій Князь, гнѣвъ на милость, испышуй нашу вѣрность, вели намъ сражаться съ врагами своими, мы по слову своему спанемъ крѣпко за тебя Великаго Князя и за правду Новгородскую, и еще смерть, еще живость, не пощадимъ себя и дѣшей нашихъ; но не лишай насъ зрѣть у себя свѣшлыя свои очи: да судитъ Богъ и святая Софія шѣхъ, которые прогнѣвили тебя: — не мы, Великій Князь, причиною смерти Рашибора; а кто виноватъ, такъ шопъ и наказанъ; мы изгнали нашихъ креснепреспунниковъ въ слѣдъ за ихъ смушникомъ Юрьемъ, не укрылъ его опъ правды нашей Князь Довмоншъ: крамольникъ на удалствѣ въ Перми погибъ опъ своихъ же непокорныхъ шоварищей и пы его никогда не увидишь.

Ю р і й.

Увидишь — и скоро.

Ярославъ.

Помня завѣщъ Мспислава Храбраго, я помогъ Новгороду, не жалѣя ни себя, ни моихъ вѣрныхъ воиновъ; но живъ съ крамольниками не спану.

Повша.

Но вспомни, что Мспиславъ Мспиславовичъ проспилъ насъ за вины, и, почивая шѣломъ въ землѣ Новгородской, душою поборалъ по насъ, тебѣ, Великій Князь. Смилуйся надъ нами! а ты, Посоль Великаго Хана, и вы Бояре Тверскіе, замолвише за насъ слово.

Амрагамъ.

Князь Ярославъ Ярославовичъ! Великій Ханъ Магну-Тимуръ, утвердя тебя Княземъ Новгородскимъ, пожаловалъ милостию своею Новгородъ; такъ не ужъ ли ты опречешься опъ его слова?

Магнусъ.

Мы пришли къ Великому Князю и не хопимъ знашь Новгородцевъ. Кому Богъ далъ побѣду, съ шѣмъ мы и миримся; а безъ того еще оспалось у насъ довольно креповыхъ мечей, довольно добрыхъ коней, чтобы заплашишь Новгородскимъ купцамъ за неправду и самохвальство.

Ярославъ.

Пока я живъ, ни какой городъ, ни какая вѣсь Руская не успрашася ни копій,

ни мечей вашихъ ; но внявъ голосу сердца, моего, и для брата , копорый любилъ неблагодарныхъ Новгородцевъ , я не опрекаюсь опъ слова Ханскаго и прощаю мою опчину Великій Новгородъ, но съ шѣмъ, что бы глаза мои не встрѣчали въ немъ ни рода, ни племени крамольника Юрія.

П о в ш а .

Благодарю шебя, Великій Князь, а жена и дочь Юрьевы уже за долго до слова швоего высланы опъ насъ, и мы подъ смершною казню запрешили укрывашъ ихъ и заложили имъ ходъ на Новгородскую землю; пущъ ихъ съ нищенскою сумою скипающся и умирающъ — мы и знашъ о нихъ не хошимъ.

Ю р і й .

Вошъ какъ плашашъ за раны шоргаши Новгородскіе.

Я р о с л а в ъ .

Я не казню дѣшей и женъ за вину опцевъ; но шолько не хочу ихъ видѣшъ, не хочу что бы они напоминали мнѣ о пресшупленіи Тысяцкаго Юрія, кошораго мужешшво наградилъ братъ мой, и я жалѣю, что онъ палъ не на полѣ сраженія и понесъ во гробъ съ собою не добрую славу;—я знаю, что мщеніе за сына ослѣпило его и предало прошивъ меня Довмоншу; — но что бы увѣришъ его, что Димитрій сынъ его погибъ не опъ злоумышленія, я искалъ вездѣ виновашаго и не могъ найши.

Ю р і й.

Виновапаго Богъ сыщеть.

Повша.

Всѣ добрые люди знаютъ, что ты любилъ сына Юрьева, и что ты не пошашчикъ дурнымъ дѣламъ, и Богъ наказалъ того, кто умышлялъ зло прошивъ тебя, Великій Князь.

Ю р і й.

Богъ и накажешь убійць.

Ярославъ.

Что прошло, то прошло:—я все забываю, и да будешь впредь между нами миръ и любовь.

Новгородцы.

Да будешь.

Ярославъ.

Ты слышалъ мою правду, Великій Баскакъ; начнемъ же теперь на общей радости наши пошѣхи,—вели своимъ богатырямъ выйши впередъ, и ты Магнусъ Роденштейнъ не опкажешься учавшвовашъ въ нашихъ играхъ.

Магнусъ.

Наши Рыцари голыовы; Вильгельмъ Маншейфель, Карль Менедень, Оппо Пленшенбергъ, Гуславъ Оспенъ, Артуръ Корфъ и ты спарый Левенвольдъ, докажемъ, что въ насъ печешь кровь Креспоносцевъ, и поддержимъ честь вашего ордена.

Амрагамъ.

Чевгу, Банши, Дюдень, Исуфъ, Бѣгичъ, и вы всѣ Мурзы и Богапыри Великаго Хана, накажите шѣхъ, кто осмѣлился схватиться съ вами.

Ярославъ.

Богапый поясъ, кубокъ и золопая гривна, награда удалымъ; — Великій Баскакъ разсудитъ, кто достойнѣе кошорой награды и дастъ ее изъ рукъ своихъ побѣдителю.

Амрагамъ.

И прибавлю отъ себя удалаго коня и сбрую рапную шому, кто въ силахъ одолѣть Чевгу или Банши;—но я увѣренъ, что и женщины, кошорыя съ нами провожали Княгиню Ярославскую, заставлятъ краснѣть стрѣлковъ и борцовъ Христіанскихъ и опшнмуть у нихъ охоту испытать силу Богапырей. Начните попѣхи по нашему стрѣлянью изъ лука, и пусть дочери Монгольскія покажутъ, мѣлки ли и сильны ли ихъ нѣжныя руки. Кто изъ своихъ стрѣлковъ хочеть съ ними поспорить въ досужствѣ?

Ярославъ.

Мои Тверичане не хваспаютъ стрѣлянью и уступають безспорно побѣду своимъ красавицамъ,—пустъ глядя на ихъ ловкость и проворство разгорающа сердца молодецкія

на борьбу и ручной бой. Трубите въ трубы рожанья, спавъте цѣль надъ ворошанами, красавицы! натягивайте луки свои, и копорая изъ васъ сшибетъ цѣль, ша получишь ожерелье жемчужное и при куска золотой парчи; — начинайте все какъ водится.

(Игры начинаются—сперва стрѣляютъ Татарки на бѣгу, когда одна попадетъ въ цѣль, то всѣ кричатъ: ура! и она изъ Княжихъ рукъ получаетъ ожерелье—потомъ начинается борьба, Чешко отлится и, подшибя подъ ногу лугшаго Татарскаго борца, кричитъ).

Чешко.

Онъ лежишь и поясъ мой.

Амрагамъ.

Твой.—Возьми поясъ и бѣги куда глаза глядятъ; пы подшибъ, а не сшибъ,—взялъ не силою, а обманомъ; мы же Монголы не любимъ не правды.

Чешко, взявъ поясъ.

Чѣмъ ни взялъ, да взялъ, и сей часъ опвезу поясъ моей милой.

Ярославъ.

Теперь пришло ваше дѣло, храбрые Рыцари и могучіе Богашыри.

Магнусъ, вставая съ своего
мѣста.

Позволь мнѣ, Великій Князь: гдѣ блеспишь мечъ или спучишь булава, шамъ Роденштейны ни когда не сидѣли сложа руки.

Ярославъ.

Ты власпень сражаешься, храбрый Магнусъ.

(Сраженіе на булавахъ и мечахъ начинается, Магнусъ, Вассіанъ, Чевгу и Банши остаются побѣдителями. Магнусъ, положа трехъ Татаръ и Новгородцовъ, остается побѣдителемъ, но Банши на него нападаетъ— Вассіанъ повергаетъ Чевгу).

Амрагамъ.

Какъ? Чевгу, и пы осрамился передъ ребенкомъ!

Чевгу.

Да, но не на долго.

(Банши вышибаетъ мечъ у Магнуса).

Амрагамъ.

Славно, Банши.

Ярославъ.

Ты, благородный Магнусъ, хопя и побѣжденъ; но, низложя шрехъ, достоинъ моего уваженія:—вошь кольцо мое, носи его въ память Ярослава.

АМРАГАМЪ.

Кубокъ Богашырю Банши, гривна Рускому!—Тапсары не носяпъ цѣпей, а кладупъ ихъ на другихъ.—Благодари молодой человекъ Богашыря Чевгу, онъ подарилъ шебъ моего коня и зброю... Они...

БАНШИ.

Мои, и пусть осмѣлился онъ, или кто другой поудалъй его, опнипъ ихъ у меня — не ѡзжапъ Рускимъ на коняхъ нашихъ, не нашивапъ имъ нашей сбруи...

ВАССІАНЪ.

Не хваспай, Мурза.

БАНШИ.

Тапсары не хваспаюпъ, а побъждаюпъ.

ВАССІАНЪ.

Такъ побъждай же.

(Нагинается бой, Вассіанъ побъжденъ).

БАНШИ.

Чевгу, подыми его и скажи ему, что конь мой, и я на немъ попопчу землю Рускую.

ЮРІЙ.

Наглець!... вся кровь въ сердце выкипѣла; но авось безъ меня обойдѣся.

Б а н ш и.

Ну, чшожь, крещеные удалцы! чшо вы задумались? Чего дожидаетесь? Подходише кому еспь охота лежатъ подь моимъ каблукомъ, — я гошовъ перевѣдашься съ вами по одинакѣ, или со всѣми вдругъ, и положишь здѣсь сполько смѣльчаковъ, сколько легло Князей вашихъ при Калкахъ, опь дѣдовскихъ рукъ.

Ю р і й, *дѣлаетъ движеніе.*

Я р о с л а в ъ.

Молчи, Ташаринъ... не гордись своею удачею; мои братья рашные ожидаютъ слова моего, они знаютъ, чшо Князь ихъ самъ радъ опмсшить за честь Рускую... Оружіе!...

Ю р і й.

Постой, Ярославъ Ярославовичъ, не срами Свяшой Руси; не марай Княжескихъ рукъ о Ташарина; позволь мнѣ калекъ съ нимъ перевѣдашься, не для награды швоей и Ташарской, а за честь Рускую.

А м р а г а м ъ.

Кшо шы дерзкой? и какъ смѣешь ругашься Богашырями Великаго Хана?

Ч е ш к о.

Ба! да эшо давишній мой....

Ю р і й.

Кшо я, до эпаго ни шебѣ, ни кому дѣла нѣшъ. А какъ я смѣю, шакъ шы увидишь на дѣлѣ.... Спановись Ташаринъ, и дерись не на живопшъ, а на смерпшъ.

Б а н ш и.

На смерпшъ шебѣ.

Ю р і й.

Я давно побрапался съ смерпшю, а каково-шо шебѣ будепшъ съ ней знакомишься.... Спановись! (*Дерутся, Юріи поверагтѣ Ташарина, возноситѣ метъ свой но останавливаясь говоритѣ*): Живи и опмшай за меня кому можешъ. (*Послу*). Ты видѣлъ какъ я смѣю.... (*Ярославу*. А шы еще увидишь; прощай.

(Уходитѣ).

А М Р А Г А М Ъ.

Держише его.

Я р о с л а в ъ.

Ни кто не смѣй до него допрогивашься. (*Послу*). Онѣ побѣдилъ швоего Богашыря и опмшшилъ за чеспш своей родины; шакъ не ужъ ли шы думаешъ, чшо Князь Руской позволишъ нанесши ему за эшо малѣйшій вредъ? У насъ искони водишся не принуждашъ удалыхъ борцовъ сказывашъ о своемъ имени, и я совѣшую шебѣ, какъ другъ, не упошребляшъ во зло званія, кшпорымъ почшилъ шебя

Великій Ханъ и не испощишь нашего пер-
пѣнїя. Оставыте по старому обычаю на
свободѣ эшаго молодца и пойдемъ во дворець
мой, тамъ мы выпьемъ за здоровье Великаго
Хана и храбрыхъ всей земли.

Амрагамъ.

Пойдемъ, Тапары любящъ храбрыхъ и
пошому-шо я люблю тебя, Великій Князь.

Ярославъ.

Такъ дай же мнѣ свою руку, пойдемъ, а
завтра повеселимся соколами.

(Даетъ ему руку и уходятъ).

Банши, *остановясь съ нѣ-
которыми Тата-
рами.*

Что хочешь говори Князь и Баскакъ,
а мы его съарканимъ, хопъ онъ спрячется
на дно Волги.

Чевгу.

Пойдемъ за нимъ въ надзоръ и онъ не
увернется.

Банши.

Не дадимъ Русскому хваспашъ, что онъ
сшибъ Богашыря Тапарскаго.

Чевгу.

Не дадимъ.

Конецъ втораго дѣйствїя.

ДѢЙСТВІЕ Ш.

Декорація перваго дѣйствія.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЕВПРАКСІЯ, НАТАША и ДѢВУШКИ подружки
Ксеніи.

*При поднятіи занавѣсы, слышны вдали
пѣсни свадебныя.*

ЕВПРАКСІЯ, *выходя.*

А! на силу идушь подруги, заплеси
косу невѣспѣ и проспишься съ нею.

НАТАША, *вздыхая.*

Да, проспишься.

*(Дѣвчушки съ пѣснями выходятъ на
Театрѣ).*

ЕВПРАКСІЯ.

Добро пожаловать, красныя дѣвицы,
наша обрученная Княжна ожидаетъ васъ въ
перему своемъ — придите бѣлая лебедушки,
заплешите ей въ послѣдній разъ дѣвичью
косу, обнимите вашу подружину, оп-
пустите ее съ честью подъ златой вѣ-
нецъ.... Прошу пожаловать, входите, вхо-
дите красныя дѣвицы, а ты Намашинька,

какъ вернется отецъ, скажи ему, что бы онъ велѣлъ еще досокъ накидать на мостки для нашей невѣсты.

НАТАША.

Хорошо мапушка.

(Евпраксія уходитъ съ дѣвцами въ долъ).

Я В Л Е Н І Е II.

НАТАША *потомъ* Чешко.

НАТАША.

Ахъ! что-то будетъ.... А сердце не вѣщаетъ добра.... Нынче ей еще что-то ужасное снилось!... Ахъ! кабы пришелъ хоть мой Чешко, то бы съ нимъ посовѣполась.... Да нѣтъ, онъ вѣрно поѣдетъ съ Великимъ Княземъ на охоту: хоть и общалъ оппросишься.... Что тамъ мелькнуло, не онъ ли? Ахъ! это кажется Ташары.... Ужь не сюда ли?... Я только увижу ихъ хоть изъ дали, то всѣ жилки забьются.... Проскакали мимо,—слава Богу.... а его все не выдашь.... Семь съ горя спую любимую мою пѣсенку, все какъ будто легче спанешь, какъ за поешь.

П ѣ с н я .

Ахъ! всходи ты солнце красное,
 Освѣши ты намъ веселый день,
 Прогони ты утро ясное
 Съ неба синяго ночную тѣнь.
 Сердце вѣщее разыгралось,
 Иль придетъ ко мнѣ мой сердечный другъ?
 Какъ вчера я съ нимъ прощалася,
 Знаешь вечеръ и зеленый лугъ.

*.

Ты примчись ко мнѣ лодкой легкою,
 Пронесися удалымъ конемъ;
 Прикопчися быстрой пройкою,
 Иль привейся лешучимъ крыломъ.
 Ты ушѣшь меня горемычную,
 Соколь ясный — другъ сердечный мой:
 Къ грусти, къ горю не привычную,
 Не поми же ты жданья поской.

Ч е ш к о .

Не изпомлю , Напашинька , вопъ я и
 здѣсь .

Н а т а ш а .

Ахъ! Да какъ ты это подкрался... Я
 тебя ждала спшуда...

Ч е ш к о .

А я прискакалъ опсюда и вопъ какъ:—
 я выѣхалъ съ Великимъ Княземъ на охошу...
 Князь былъ очень задумчивъ... Я, чшобъ
 развеселишь его, замурныкалъ пѣсню, да не-

знаю самъ опть чего такую заунывную, что Князь изволилъ сказать мнѣ: полно выпь, мнѣ и безъ тебя грустно. А! да ты грустишь по своей невѣстѣ, у нихъ сего дня свадьба. Да, Государь, Великій Князь, естъ пошь грѣхъ.... Подай сокола и поѣзжай на свадьбу.... Я не люблю, чшобъ кому нибудь было грустно при мнѣ.... Но я.... Поѣзжай.... Я поѣхалъ и пріѣхалъ сюда. Вѣдь надобножь кому нибудь бышь и съ невѣспиной спорны.

НАТАША.

А я тебя ни весь какъ ждала.

ЧЕШКО.

Спасибо, моя милая... Да на что больше я тебѣ понадобился?

НАТАША.

Охъ! кабы ты зналъ, какъ у меня изныло сердце, глядя на Ксенію.

ЧЕШКО.

Да не ужъ ли ей не миль нашъ молодець? А кабы ты видѣла, какъ онъ спсхвпталъ вчера Ташарскаго] Богашыря — да и я....

НАТАША.

Ты ужъ объ эшомъ сказывалъ и подарилъ мнѣ поясъ, что вчера выхрабровалъ.

Чешко.

Смоири пожалуй, я и забыль, что ты знаешь.... Да это опть того, что я обь эпомъ столькимъ рассказываль, что и не припомню всѣхъ, кому говорилъ; — ну да рассказика ты мнѣ, что дѣлалось у васъ?

Наташа.

А то, что я нынче всю ночиньку не спала, пакъ меня напугала наша горемычная невѣсна.

Чешко.

А чѣмъ?

Наташа.

Она бѣдная весь вечеръ была какъ убиная, а пуще послѣ своего рассказа о Посадникѣ и о Юрьевомъ дѣлѣ.

Чешко.

Да что ей до Посадника и до Юрья.

Наташа.

Да ужъ, что бы ни было, только ее это окручило; а ночью, какъ мы легли спать, она все спонала—и кажешся только заснула, какъ видно ей спало снишься, что-то страшное; — она привспала на поспели, просянула руку, проговорила что-то не вняшно.... Попомъ начала подыматься, подыматься, — да долой съ кровати.... и пошла.... Какъ вдругъ вся запрепенала.... Я вскочила, подхватила ее подъ руки — и по-

ложила опять.... Она взглянула на меня—но какъ будто не узнала.... Закрыла глаза, зарыдала и ушкнулась въ подушку....

Чешко.

Да что жъ ты ее не спросила?

Наташа.

Будишь ее было мнѣ жалко, — а шамъ пришла мамушка, спала торопишь одѣваться къ свадьбѣ, шакъ мнѣ и не удалось.... А! да вопъ и бапюшка.

Я В Л Е Н І Е Ш.

Тѣ же и Порфирій.

Наташа.

Ну, что бапюшка, дѣлаешся шамъ?

Порфирій.

Все какъ водится; женихъ съ поѣздомъ, съ Боярами и дружками уже пріѣхаль на погоспъ и дожидаетъ невѣсты, что бы къ вѣнцу итти.

Чешко.

Видно ему не спалось ночь, что онъ шакъ рано прикашилъ.

Порфирій.

Да онъ шакъ любить нашу Ксеньюшку, что право всѣмъ на диво — а у васъ все ли гошво?

НАТАША.

Нѣтъ еще, подруги только что пришли выряжашь невѣсту, да мапушка велѣла тебѣ напомнишь о мосткахъ.

ПОРФИРІЙ.

Нѣчего напоминашь, смопри какъ ихъ наши православные наспилаюшь, мигомъ поспѣюшь.... Я ихъ велѣлъ по бокамъ и рябинками обшыкашь.... Да пойши попорочишь спаруху, а то не хорошо, что женихъ долго будешь дожидашься.

ЧЕШКО.

Ты объ одномъ женихѣ думаешь, а на другога и не взглянешь.

ПОРФИРІЙ.

Захлопопался.... Сего дня для одного, а послѣ завтра буду хлопопашь за другога... Да вѣдь шы нынче у насъ дружкой.

ЧЕШКО.

У васъ.

ПОРФИРІЙ.

Такъ приходижь, какъ невѣста будешь снаряжена.

(Входитъ въ домъ).

ЧЕШКО.

Приду. *(Наташѣ)*: Куда же шы?

НАТАША.

Какъ же: мнѣ шамъ надо бышь.

ЧЕШКО.

Постой на минушку и доскажи мнѣ....

НАТАША.

Ахъ!

ЧЕШКО.

Что такое?

НАТАША.

Вопь лодка.

ЧЕШКО.

Ну такъ чтожь, что лодка?

НАТАША.

Да въ ней пошь....

ЧЕШКО.

Кпо?

НАТАША.

Вчерашній спрашный прохожій, про котораго ты говорилъ, что на Княжомъ дворѣ.... Онъ выходилъ на берегъ.... Я его такъ боюсь.... Что ни за что не останусь.

ЧЕШКО.

Постой, чего тебѣ бояться со мной, развѣ ты не слыхала какъ я шлепнулъ....

НАТАША.

Слышала, полько ни за что не останусь.

Я В Л Е Н І Е IV.

Чешко и Юрій.

Юрій, вѣ слѣдѣ Наташѣ.

Послушай, красная дѣвица.

(Наташа уходитъ).

Чешко.

За чѣмъ чорпѣ принесть эшаго пуголу?
 Не во время гостѣ хуже Ташарина.

Юрій.

А! ты здѣсь, Сокольниковъ?

- Чешко.

Здѣсь, и не ждалъ тебя.

Юрій.

Я часто бываю шамъ, гдѣ не ждуть
 меня.

Чешко.

Да, шолько не всегда въ попадѣ.... Вошѣ
 вчера, правду сказашь удружилъ: поспѣлъ
 какъ шупѣ къ раздѣлкѣ и славно все кончилъ.

Юрій.

Не все еще.

Чешко.

Да чегожѣ еще тебѣ надо?

Юрій.

Эшо мы увидимъ.

Чешко.

Увидимъ. — Что же мы увидимъ?

Юрій.

То, что увидимъ.

Чешко.

Послушай - ка загадошникъ, берегись, чтобы тебя самого Тапары прежде не увидѣли, а вчера они крѣико на тебя озлились и спрашивали Якушу оружейника, не изъ Великокняжеской ли оружейной пы бралъ доспѣхъ? — онъ съ глупа имъ все разсказалъ, а они по примѣшамъ бросились слѣдишь тебя.

Юрій.

Знаю.

Чешко.

А если ты знаешь, то за чѣмъ же показываешься среди бѣла дня.

Юрій.

За шѣмъ, что днемъ виднѣе.

Чешко.

Такъ они тебя увидяшъ.

Юрій.

И я увижу кого мнѣ надо.

Чешко.

Да кого же тебѣ надо?

Юрій.

Не тебя.

ЧЕШКО.

И слава Богу, что не меня.

(Слышны въ дому свадебныя пѣсни.)

ЮРИЙ, въ большомъ волненіи.

Что это?

ЧЕШКО.

Свадебныя пѣсни.

ЮРИЙ.

Такъ изъ эшаго дома выдаюшь за мужъ?

ЧЕШКО.

Какой догадливой.

ЮРИЙ.

Но кого?

ЧЕШКО.

Дѣвушку.

ЮРИЙ.

Какую?

ЧЕШКО.

Молодую.

ЮРИЙ.

Говори мнѣ сей часъ, кого выдаюшь? —
Кто эша дѣвушка?

ЧЕШКО.

Кого бы не выдавали, а тебѣ какое дѣло?

ЮРИЙ.

Не спрашивай, а отвѣчай, кого выдаюшь
за мужъ?

ЧЕШКО, оробвѣѣ.

Ну, дочь хозяйскую.

ЮРІЙ.

Которую?

ЧЕШКО.

Ксенію.

ЮРІЙ.

Ксенію.... Ксенію.... За кого?... Будешь ли ты опвѣчать?

ЧЕШКО.

И хопѣль бы не опвѣчать, да не могу удержаться, за нашего Княжаго ошрока....

ЮРІЙ.

За котораго?

ЧЕШКО.

За Вассіана Рапиборовича.

ЮРІЙ.

За Рапиборыча.... Точно ли ты въ эпомъ увѣренъ?

ЧЕШКО.

Да.

ЮРІЙ.

Сынъ Рапиборовъ женился на Ксеніи....

ЧЕШКО.

На Ксеніи, дочери Порфирія.

ЮРІЙ.

Нѣтъ.... Нѣтъ!...

Чешко.

Да какъ же мнѣ не знаешь, я самъ женюсь на другой сесирѣ.

Юрій, вѣ сторону.

Нѣтъ, я знаю гордость Рашиборова рода;—онъ бы не женился, еслибъ она была дочь....

Чешко.

Что ты говоришь?

Юрій.

Свадьбы не бывашь....

Чешко.

Какъ не бывашь?

Юрій.

Скорѣй Волховъ попечетъ назадъ, чѣмъ Рашиборычъ женился на ней.

Чешко.

Да они ужъ обручены.

Юрій.

Онъ обручился съ смертію....

Чешко.

Съ смертію!..

Юрій.

Гдѣ должны они вѣнчаться?

Чешко.

Вонъ тамъ на погостѣ.

Ю р і й.

На погоспѣ.... Такъ, на погоспѣ должна бышь эша свадьба... Тамъ надѣнешъ онъ не золошъ вѣнецъ.... Тамъ ляжешъ въ кровашъ дубовую и покроешъ его гробова доска ... Иди, скажи Порфирію, что я хочу съ нимъ говоришь.

Ч е ш к о.

Ты? да кто ты?

Ю р і й.

Скажи ему, что съ нимъ хочешъ говоришь, пошъ, съ кѣмъ онъ видѣлся въ послѣдній разъ въ Торжкѣ подлѣ большого кладбища — въ полночь на родинельскую субботу.

Ч е ш к о.

Въ полночь... На родин... Ахъ! эшо... Точно....

Ю р і й.

Что ты нейдешъ?

Ч е ш к о, *вѣ сторону.*

У меня ноги подкосило.... Да уйши за добра ума.... Только я ни слова не скажу, чтошъ ихъ не всполошишь.

Я В Л Е Н І Е V.

Ю р і й, *одинъ.*

Сынъ Рапиборовъ женился на моей дочери... Кровь моя смѣшается... Пустъ кровь моя прольется до послѣдней капли, пустъ изсякнетъ на бѣломъ свѣтѣ... Нѣтъ... Моя Ксенія не согласилась бы... Не измѣнила бы опцу своему... Нѣтъ... Это не она!... Однѣ имена, обстоятельство, примѣны, могутъ обмануть; такъ, все можетъ обмануть—но не сердце опцовское... Скажи мнѣ, репивое, опъ чего ты замираешь? Опъ чего препенещешь? Опъ чего вошелъ въ себя страхъ, копораго ты не знавало, ни въ бою, ни подъ ножами убійць?... Тренепало ли ты, какъ Нѣмцы ворвались въ спѣны швердыя, замирало ли ты, какъ мои поварищи бросили меня за мертво въ Пермской землѣ? Нѣтъ, ты тогда только измѣнило моей швердоспи, какъ не спало сына милаго, какъ не спало моей радоспи... Но злодѣи не опшумутъ у меня моей дочери... Ярославъ не наругается надъ сиротою - опцомъ; не бывашъ ей за Рапиборычемъ... Не погибла еще моя сила крѣпкая, измѣнили мнѣ друзья и поварищи; но не измѣнишь рука мѣшкая: опмстипъ за дѣшей моихъ и за чеспъ мою... Но кому? Все равно, кого улучипъ мечъ мой, кого опшлешъ смершельной рокъ, оппъ и заплашипъ

миѣ... Идуть..., Пристаюсь, чпобъ увѣ-
ришься въ моемъ недоумѣніи...

Я В Л Е Н І Е VI.

Юрій становится за уголъ дома, Порфирій,
Евпраксія, Ксенія въ покрывалѣ, Наташа,
Чешко, подруги и дружки.

Евпраксія, свѣдя Ксенію
съ крыльца.

Постойте, красныя дѣвицы, дайше намъ
еще проспимъся съ нашей радостью...

(Обнимаетъ Ксенію).

Порфирій.

Будь надъ побою благословеніе отца и
матери.

Чешко.

Ей! ей!... Соколь лепишь и прямо
сюда.

Всѣ.

Соколь!...

Ксенія, съ трепетомъ.

Соколь!

Евпраксія.

На встрѣчу... или по пуши?

Чешко.

На встрѣчу.

ЕВПРАКСІЯ.

Хорошая примѣна: соколь Княжеская
пшица, а Княжее все къ радости....

Чешко.

Да чуть ли соколь не Княжей; поспой,
я его приманю.

(Убѣгаетъ за соколомъ).

ЕВПРАКСІЯ.

Ну, иди же съ Богомъ.

ПОРФИРІЙ.

Ахъ! Кшо-шо скачешъ на бѣломъ конѣ!

Ксенія, вся трепеща.

На бѣломъ конѣ!

(Погти не можетъ итти).

ЕВПРАКСІЯ.

Ахъ! не оспанавливайшесь въ свадебномъ
ходу; — спарики говоряшь, что это не
годишся... Ты вся дрожишь, какъ лис-
шочикъ... Ободрись, Богъ съ тобой, иди....

Ксенія, Наташѣ.

Дай мнѣ руку.

НАТАША.

Всадникъ соскочилъ и бѣжишь по
мошкамъ.

ЕВПРАКСІЯ.

Не болнай и поддержи ее... Ну, съ
Богомъ.

ЮРІЙ.

Голосъ ея...

Я В Л Е Н І Е VII.

ТѢЖЕ И Ярославъ, *выходитъ* быстро и *останавливается*, *увидя* Ксенію.

КСЕНІЯ, *идя* *огень* *медленно*, *вдругъ* *увидя* Ярослава.

Вопшь онъ... Вопшь онъ... Вопшь мой суж...
(*Упадаетъ въ руки дѣвчушкамъ, отбрасывая покрывало*).

Ярославъ.

Боже! эшо она!...

ЮРІЙ.

Эшо она!

Евпраксія.

Ахъ! бапюшки свѣшны! Она безъ памяти.

НАТАША.

Помогите, помогите ей. —

Ярославъ.

Ея чершны... Она блѣдна... Она умерла.

ЮРІЙ.

Умерла!...

Евпраксія.

Нѣшь, нѣшь, ее ошибъ обморокъ.

*

НАТАША.

Сердце бьется—слава Богу! она жива...

ЮРІЙ.

Жива? Хорошо.

(Прягется за долѣ).

ЕВПРАКСІЯ.

Да бояшься нѣчего, съ ней это не въ первый разъ случается... Надо полько опнесши въ домъ, да положишь въ передній уголь... Мужъ, бѣги, скажи Вассіану Рапиборовичу, и всѣму поѣзду, что нынѣшній день Богъ ее не допускаетъ до вѣнца... Свадьбы сего дня не будетъ...

ПОРФИРІЙ, *уходя.*

Бѣгу.

ЮРІЙ.

Свадьбы не будетъ... Довольно.

(Прягется за долѣ).

Ярославъ, *въ изумленіи.*

Такъ это невѣсна Вассіана!... Боже! Чшо со мною дѣлается.

ЕВПРАКСІЯ.

Внесите ее по легоньку, да закройте скорѣй покрываломъ...

Чешко, *обѣгая.*

Соколь улешѣлъ... Чшо сдѣлалось! Ахъ! Бѣдная, да какъ?... А! ее вѣрно заколдовали;

я и колдуна видѣль, шакъ шочно, онъ былъ
шущъ, да куда дѣвался. (Оглядываясь кругомъ
и увидя Великаго Князя). Ахъ!... Госуд....

(Ярославъ даетъ знакъ, чтобъ онъ
молгалъ, между тѣмъ, всѣ зани-
маются Ксенією, которюю вносятъ
въ домъ; Чешко закрываетъ себѣ
ротъ и глядитъ съ изумленіемъ, то
на Ярослава, то на Ксенію).

Ярославъ, когда всѣ ухо-
дятъ.

Эпа Вассіанова невѣста!

Чешко.

Да, Государь, а другая моя.

Ярославъ.

Бѣги, войди въ домъ, узнай, что съ нею
дѣлаешся, не смѣй говорить обо мнѣ....

Чешко.

Не смѣю....

(Уходитъ въ домъ).

Ярославъ.

Какая не поспѣжимая сила привлекла
меня сюда.... Я боялся потерять сокола
моего, кошорой какъ будто заманивалъ
меня.... Кого я видѣль? Эпа она.... Ее я
встрѣшилъ у переправы.... Ее передъ по-
бѣдою видѣль во снѣ, принесшую мнѣ золо-
тую вѣшь.... Она часто мнѣ снилася, ни

на часъ не выходила изъ моей памяти, изъ моего сердца... Такъ, такъ... Я ее суженой... Такъ, судьба ее мнѣ опредѣлила, — привела меня сюда и въ какое время... Но она невѣста моего любимца... Онъ влюбленъ въ нее... Онъ умираетъ по ней... И не ужели я...

(Задумывается).

Ю р і й.

Нѣтъ! Сердце не терпѣтъ, что бы не провѣдашь о моей... Кто это?... Глаза мои меня не обманываютъ, — это...

Ярославъ, задумавшись.

Великому ли Князю должно опшнмать невѣсту у своего подданнаго... Но если она его не любитъ?... Если по неволѣ...

Ю р і й.

Это онъ.... Одинъ, и такъ близко опъ меня....

Ярославъ.

Боже! вразуми меня, просвѣши мой умъ, правь душою моею.... Ты не допускалъ меня до сей поры ни до какой не справедливости, ни кто невинно не погибъ опъ рукъ моихъ, никогда языкъ мой не произнесилъ самовольно смершнаго приговора.

Ю р і й.

Никогда!... А сынъ мой?... Кровь за кровь.... Но онъ молился.... Онъ православный

Князь.... Все.... Нѣтъ, рука моя меня не слушается... Богъ не допускаетъ... Кто-то идетъ.

(Скрывается).

Чешко, выбѣгая.

Ей лучше, Госу....

Ярославъ.

Лучше! Слава Богу!... Но чтожь съ нею дѣлается?

Чешко.

Когда ее положили, какъ водился и закрыли покрываломъ, она вдругъ его сбросила, окинула всѣхъ смутными глазами, сказала слабымъ голосомъ: гдѣ онъ?... Гдѣ онъ, гдѣ мой суженой?...

Ярославъ.

Ея суженой.

Чешко.

Да, она спрашивала о Вассіанѣ Рапибровичѣ....

Ярославъ.

Продолжай.

Чешко.

Ее начали разговаривать, сказали, что онъ скоро придетъ: она все слушала, и кажется ни чего не слыхала... Заговорила о бѣломъ конѣ, о всадникѣ, о машери, которую звала къ себѣ — и не видала, что она стоить передъ нею.

Ярославъ.

О бѣломъ конѣ? Она звала мамъ свою.

Чешко.

Точно, какъ будто покойницу: хопя Евпраксія, Богъ съ ней, живехонька... Говорила что-то не внятно о ея шѣни, а похожа ли она на шѣнь.

Ярославъ.

Говорила о ея шѣни... Такъ, я вспоминаю шеперь, что мнѣ видилась шѣнь женщины, копорая называла ее дочерью... Эша шѣнь подводила ея комнѣ, благословляла насъ.... Ахъ! шупъ скрывается не поспижимая шайна.... Но кпо мнѣ опкроешь ее.... Кпо просвѣпишь меня?..

Чешко.

Ай! ай! да и Великій Князь что-то сбишаетъ на Ксенію.... Ужъ не обѣихъ ли ихъ обошелъ эшопъ колдунъ....

Ярославъ.

Знаешь ли пы шочно, что эша дѣвушка дочь спароспы?

Чешко.

Какъ же мнѣ не знашь, я жениюсь на сеспрѣ ея....

Ярославъ.

На сеспрѣ ея... нѣтъ эшо бышь не можешъ....

Чешко.

Да ты самъ Государь мнѣ позволилъ...
А Вассіанъ...

Ярославъ.

Гдѣ онъ?

Чешко.

Ожидаетъ къ вѣнцу своей суженой.

Ярославъ.

Нѣтъ, она не его суженая... Нѣтъ,
судьба ей назначила другую учась... Такъ,
я въ этомъ не сомнѣваюсь... Но его опчая-
ніе, его горестъ, убиваютъ меня:

Чешко.

Ну такъ и онъ омороченъ... Ахъ! какъ мнѣ
жаль его... Государь, Великій Князь, не при-
кажи казнишь, позволь слово вымолвишь.

Ярославъ.

Что ты говоришь о казни! Кого каз-
нишь и за что?... Развѣ ты сдѣлалъ какое
пресупленіе? Развѣ ты солгалъ мнѣ?...

Чешко.

Нѣтъ, Государь, Богъ убьетъ меня, если
я нарушу присягу мою... Но позволь себѣ
доложишь правду...

Ярославъ.

Я это всѣмъ позволяю, — говори.

Чешко.

Государь, Великій Князь, не прогибайся на слугу своего, а съ шобой сдѣлано не доброе.

Ярославъ.

Какъ? Чшо такое?

Чешко.

Тебя Государь, также какъ и Ксенію, обошелъ злой человекъ.

Ярославъ.

Кто обошелъ? Чшо за вздоръ ты говоришь?

Чешко.

Да, Госудады, я самъ видѣлъ его шупъ; на самомъ этомъ мѣсѣ.

Ярославъ.

Кого?

Чешко.

А шого, кто свалилъ Таппарскаго Мурзу, да и провалился сквозь землю.

Ярославъ.

Провались ты самъ съ своими глупостями.

Чешко.

Да ужъ миѣ легче бы было провалишья, чѣмъ видѣшь себя, надежа-Государь, въ шакой бѣдѣ; повѣрь вѣрному слугѣ швоему,

что наведенъ на себя эпопъ... Ахъ! Боже мой! Боже мой!...

Ярославъ.

Что такое? Что съ побою сдѣлалось?

Чешко.

Вошь онъ показался шамъ...

Ярославъ.

Кто? гдѣ?

Чешко.

Тамъ... Да вошь ужъ исчезъ, какъ дымъ... Онъ кажется пролешель ворономъ...

Ярославъ.

Если бы я вѣрилъ, что Богъ попускаешъ какъ говоряшъ, черной силъ насъ мучишъ, то бы подумалъ, что она въ тебя вселилась для моего мученія... Оставь свои бредни, иди, сыщи скорѣй Вассіана и вели ему явишься ко мнѣ.

Чешко.

Слушаю Государь... (Бѣжитъ). Да я радъ уйши съ эшаго обойденнаго мѣсна.

Ярославъ.

Но что я спану ему говоришъ?... Покрайней мѣрѣ я опъ него узнаю, если онъ самъ знаешъ что нибудь...

Чешко, выбѣгая.

Вошь онъ самъ прискакалъ сломя голову и перебѣгаетъ мосшки...

Ярославъ.

Хорошо, смотри, чшобъ меня кшо не увидѣль... Я не хочу чшо бы знали, чшо я здѣсь былъ.

Чешко.

Но, Государь, гдѣжь швои охотники и Ташары?

Ярославъ.

Они всѣ разскакались за добычами; я самъ опскакаль опшъ нихъ за моимъ соколомъ, и какъ мой конь быспрѣе всѣхъ, шо они меня вѣрно пошеряли изъ вида за лѣсомъ — если кшо изъ нихъ покажешся, скажи, чшо л уѣхаль въ Тверь и приходи ко мнѣ въ мой охотничей домъ, я шамъ тебя спану дожидашься.

Я В Л Е Н І Е VIII.

Ярославъ, Вассіанъ и Юрій *показывается по временамъ.*

Ярославъ, *останавливая Вассіана.*

Поспой.

Вассіанъ.

Какъ! Государь!

Ярославъ.

Не называй меня, и опвѣчай мнѣ правду.

Вассіанъ.

А развѣ я говорилъ когда не правду, не только себѣ, но кому бы не было?

Ярославъ.

Я это знаю, чистая душа швоя, швоя вѣра и вѣрносшь, заслужили мою любовь.

Вассіанъ.

И я благодарю за нее Бога и Государя моего, имъ принадлежащъ душа и жизнь моя.

Ярославъ.

Но ты забываешь, что ты дѣлишь ихъ между ими и швоею...

Вассіанъ.

Моею невѣстою... Такъ я люблю ее больше моей жизни — которую радъ опдаться за себя.

Ярославъ.

Я увѣренъ, что ты опдаться за меня все, но если бы дошло дѣло до невѣсты, что бы ты сказалъ тогда?

Вассіанъ.

Я не ожидалъ этого вопроса, и признаюсь, не могу ни чего опвѣчать... Такъ, я не испыывалъ еще моего сердца и не знаю, на что бы оно меня навело; но ты видѣлъ, что я умиралъ съ шоски, и не прешупилъ швоего слова; когда же оно дано, то я въ немъ увѣренъ, какъ въ законѣ Господнемъ.

Ярославъ.

Такъ, слово мое твердо; ни что не перемѣнишь его, я сказалъ, будетъ и быть должно.... Такъ, я позволилъ тебѣ жениться на дочери Порфирія.... Но Ксенія его ли дочь?

Вассіанъ.

Его.

Ярославъ.

И ты въ эпомъ увѣренъ?

Вассіанъ.

Да, всѣ въ эпомъ увѣрены.

Ярославъ.

Я говорю не обо всѣхъ, а о тебѣ.... Скажи мнѣ откровенно не подозрѣваешь ли ты что она....

Вассіанъ.

Ахъ! свои слова и нѣкоторыя обстоятельствва, которыя тебѣ какъ сквозь дымъ проясняются передо мною, заславляющъ меня думаешь.

Ярославъ.

Что такое? говори все, что ты знаешь, что думаешь?...

Вассіанъ.

Государь! позволь мнѣ собраться съ мыслями.

Ярославъ.

Не слыхалъ ли ты опъ нее чего нибудь двухмысленнаго, не примѣшилъ ли ты въ ней опличнаго прошивъ подругъ ея... Ахъ! ты вѣрно видѣлъ, что она не похожа на другихъ, что она...

Вассіанъ.

Такъ почно! ея слова, ея чувспва, ея умъ гораздо выше обыкновеннаго... И когда сравниваю ее съ сестрою ея, со всѣми другими, то вижу, что она не то, что онѣ... Если бы ты ее зналъ, если бы ты слышалъ, какъ она говоритъ, — какую силу даетъ голосъ, глаза ея, всѣмъ ея словамъ, какъ высоко понятіи ея, какъ живо она чувспвуетъ, когда я ей рассказывалъ про славные подвиги наши, лице ея оживлялось огненнымъ румянцемъ, взгляды пламенѣли, грудь подымалася, и, глядя на нее, я чувспвовалъ въ себѣ такую бодрость, которая бы понесла меня на всю силу вражію... Когдажъ я рассказывалъ о шебѣ, о милоспяхъ швоихъ ко мнѣ и ко всѣмъ швоимъ рапнымъ дѣшямъ, она опускала глаза, слезы блиспали сквозь черныя ресницы, вздохи вырывались наъ бѣлой груди — и она еще заспавляла меня болѣе любить шебя... Однажды, я эпо очень помню, я говорилъ ей про любовь нашу къ шебѣ, Государю нашему, блеклыя уста ея разцвѣли улыбкой, и она въ первый разъ взглянула на меня ласково и сказала:

какъ я люблю всѣхъ, кто любитъ Великаго Князя... И потомъ покраснѣла — и замолчала... Но эпонъ ласковый взглядъ ни когда не выходилъ изъ моихъ мыслей; онъ зажегъ мое сердце...

Ярославъ, *вздыхнувъ*.

И не уже ли это только одинъ ласковый взглядъ...

Вассіанъ.

Да, одинъ, но если бы ты видѣлъ его, то бы ты самъ почувствовалъ.

Ярославъ.

Ахъ! я чувствую... Но послѣ того ни когда...

Вассіанъ.

Ахъ! никогда... Но мать ея увѣряла меня, что она меня любитъ и что когда я говорилъ ей о бракѣ нашемъ, дѣвичья спыдли- вость опускала ея глаза... Она услыша въ первый разъ слова моей любви, блѣднѣла... Эпа блѣдность ужасала меня: но она была шакъ хороша, шакъ умильна, что я рѣшился или умереть безъ нее или жить только съ нею... Наконецъ она дала слово выйши за меня...

Ярославъ.

Она дала слово... И вѣрно съ большою радостію.

Вассіанъ.

Не спрашивай меня объ этомъ, мнѣ грустно повисорять то, что спѣсняетъ мое

сердце... Она дала слово, клялась, что выйдешь за меня не изъ корысти и не изъ послушанія къ родителемъ, и я женюсь на ней.

Ярославъ.

Ты женишься на ней.... И ты... увѣренъ въ эшомъ....

Вассіанъ.

Что значашъ слова твои!... Мнѣ сказали, что она не много занемогла... или уже смер....

Ярославъ.

Нѣтъ, нѣтъ — она жива, ей легче.

Вассіанъ.

Ей легче.... Такъ она была.... Ахъ! Государь, позволь мнѣ ее видѣшь....

Ярославъ.

Ты ее увидишь.... Да, увидишь.... Но дай ей прежде успокоиться.... Дай придти въ себя....

Вассіанъ.

Приди въ себя.... Развѣ она....

Ярославъ.

Да; она, какъ я слышалъ, опъ чрезвычайнаго спраху, еще не можешъ собраться съ мыслями.

Вассіанъ.

Спраха?... Боже! она боится бышь за.

мною; мысль, что я буду ей мужем, можетъ быть ее убиваешь... Что ты знаешь, Государь — скажи мнѣ ради Бога, рѣши судьбу мою, окончай мое спраданіе — вели живи или умереть.

Ярославъ, *вѣ сторону.*

Нѣтъ, я не буду его убійцею.

Вассіанъ.

Ты молчишь, опворачиваешь опъ меня глаза твои... Ахъ! говори, Государь, скалься надо мною, не щоми меня ужаснымъ ожиданіемъ.

Ярославъ.

Успокойся... Она будетъ за побою... Я знаю... желаю... да, желаю... Будь счастливь, люби ее... Такъ, я вижу, что она достойна самой счастливой участи въ свѣтѣ... Она прекрасна... Она рождена, все прельщашь... Увидя ее... нельзя... не... удивляшьяся...

Вассіанъ.

Ты ее видѣль?... Когда? гдѣ?

Ярославъ.

Да, я ее видѣль — сей часъ здѣсь... на эпомъ мѣстѣ...

Вассіанъ.

Здѣсь, на эпомъ мѣстѣ?... Такъ она была здѣсь? Такъ она здѣсь и при шебѣ лишалась чувствѣ?

Ярославъ.

Да... здѣсь...

Вассіанъ.

Но опъ чего?

Ярославъ.

Не спрашивай меня, я ни чего не могу шебъ сказать, кромѣ того, что я видѣлъ ее здѣсь блѣдную, упавшую въ руки своей матери... Ея глаза были закрыты, щеки блѣдны, уста поблекли... Ахъ! какъ она была... жалка... Ей лучше,—ты ее увидишь... Она сама скажетъ шебъ, — но если она... не погуби ее... Иди... иди къ ней... Прощай.

Вассіанъ.

Позволь.

Ярославъ.

Останься.

Вассіанъ.

Но ты идешь и Ташары могутъ...

Ярославъ.

Останься, — я шебъ приказываю. (*Отходя*). Боже! что я видѣлъ и слышалъ... Нѣтъ, я не возвращусь въ Тверь, куда не узнаю.

Юрій, который слышалъ разговоръ.

Я догадываюсь — мщеніе мое гошово — они сами совершатъ его.

*

В А С С И А Н Ъ .

Великій Князь внѣ себя.... Она здѣсь лишилась чувствъ.... Онъ ее видѣлъ.... Ярославъ скрываетъ какую-то шайну.... Въ ней я замѣчаю давно такое уныніе, такую грусть, копорая часто ледѣнила всю кровь мою.... Она не дочь Порфирія.... Но кто же она? За чѣмъ скрываетъ опъ меня свой родъ? Ахъ! кто мнѣ это все разполкуешъ?

Ю р і й, *подходя.*

Я... но не теперь.

В а с с и а н ъ, *оглядываясь.*

Кто ты?

Ю р і й.

Я помѣть, кого ты не знаешь; но кто знаешь по, что тебя ожидаетъ?

В а с с и а н ъ.

Ахъ! говори, кто бы ты ни былъ, что ты знаешь? Чшо меня ожидаетъ?

Ю р і й.

Я знаю, что швой невѣспа не можетъ любить тебя, и что тебя ожидаетъ горестъ и опчаяніе, копорыя воскресятъ сердце умершее для всѣхъ радостей.

В а с с и а н ъ.

Слова швой, швой видъ, приводятъ меня въ невольный пренешъ.... Говори, если ты человекъ, изъ жалоспи.... а если не человекъ, шъ изъ адской злобы: не любишь

ли кого Ксенія? Кто обольстиль ее? Кого долженъ я ненавидѣть? Кто заплашилъ мнѣ за мое горе и опчаяніе, всюю кровью своею?

Юрій.

Ненавидь того, кого ты любишь больше всѣхъ.... И пролей всю кровь того, за кого ты радъ отдать жизнь свою.

Вассіанъ.

Какъ! не ужли Великій Князь?....

Юрій.

Ты его называй.... Ты не будешь владѣть Ксенією.... Черное покрывало, или дубовый гробъ: вопль чпо швой Князь шебѣ готовишь; — завтра ты больше узнаешь.

Вассіанъ.

Поспой злое созданіе, — эти слова не пройдутъ шебѣ даромъ.... И еслибъ ты не былъ безоружень....

Юрій.

Ты ошибаешься—вопль мое оружіе, оно меня никогда не оспавляетъ.... Сражайся, я жажду крови Рашиборовой — умри или убей однимъ ударомъ и меня и Ксенію....

Вассіанъ, который ужъ выхватилъ мечъ.

И Ксенію?...

Юрій.

Да... Идушь... Теперь не время, намъ помѣшають... Довольно для тебя того, что ты сего дня узналъ,—а уже въ полночь, если хочешь шамъ на берегу Волги, на эпомъ холмѣ, ты больше узнаешь,—прощай
(Уходитъ).

Вассианъ.

Боже! съ кѣмъ я говорилъ?... Вся кровь моя хладѣеть;—шакъ! если Великій Князь... Нѣтъ никогда и мыслью моею я не оскорблю его... Но не ужли призракъ — черное покрывало и дубовый гробъ... Ихъ я вижу, они мнѣ угошованы.

Порфирій, *выходя*.

Ну, какъ ты быспро ускакалъ... Я не успѣлъ еще тебѣ досказать, а ты улетишь какъ спрыла... Весь поѣздъ оппустилъ я назадъ съ чesтью и извиненіемъ; да что же ты не пожалуешь въ домъ? ужъ чай все прошло... Женское дѣло слабое, что мало мальски, то и бѣда, да скоро и проходитъ... Думаешь нѣчего, сего дня Богъ не привель, шакъ послѣ завпра...

Вассианъ.

Послѣ завпра... Ахъ! но войдемъ, я можешь бышь узнаю ошъ нее.

Конецъ третьяго дѣйствія.

Д Ъ Й С Т В І Е IV.

*Театръ представляетъ прежнее мѣсто —
ночь, — луна предъ утромъ опускается и въ
третьемъ явленіи начинаетъ разсвѣтъ.*

Я В Л Е Н І Е I.

Юрій, одинъ.

Топопа конскаго не слышно — они про-
скакали въ ту сторону.... Рашиборычъ не
смѣлъ ко мнѣ показаться,—ночь на исходѣ—
если Порфирию отдали мою записку, онъ
долженъ скоро сюда выйти.... Я хочу прежде,
чемъ меня схватятъ, узнать о моей дочери,
дасть ей послѣдній завѣщъ и благословеніе....
И тогда... пусть берутъ меня злодѣи мои,
мнѣ нѣгдѣ отъ нихъ укрыться.... Въплъ
до чего ты дожилъ старый Юрій, прежній
спрахъ добрыхъ Рыцарей, что нѣтъ въ
Руской землѣ болошной кочки, на копорую
бы ты могъ приклонить изрубленную го-
лову.... Казнь, проклятіе и мщеніе вездѣ за
побою, какъ шѣнь швоя.—Подъ какою гроз-
ною планетою увидѣлъ я бѣлый свѣтъ, въ
какую черную годину зародила меня мать
моя на смерть свою, чья тяжелая рука на-
легла на меня съ самаго моего рожденія?...
Опець мой встрѣшилъ меня воплемъ горесп-

нымъ, — не взлюбилъ сына за погибель матери; брань, упреки и наказаніе были утѣхою моего дѣшсшва; крамолы, подѣски и клеветы заложили мнѣ путь къ возвышенію; грудь моя окаменѣла ко всѣмъ радостямъ.... Запрудила пруда военная, зазвенѣла сбруя ратная, заржали кони богатырскіе, пробудилось мое мужество, и почувалъ въ себѣ силу крѣпкую, ухватилъ копье тяжелое, и Великій Князь Александръ Ярославовичъ на берегу Невы назвалъ меня добрымъ воиномъ, посадилъ меня Тысяцкимъ.... Богъ мнѣ далъ жену милую, друга неизмѣннаго, наградилъ меня сыномъ-радостью. Вспоминая, какъ горько жить не любимымъ дѣшшцемъ, я положилъ душу мою въ моемъ Димитріи.... Но несчастье опъ меня только отвернулося, и увидѣлъ я его лицомъ къ лицу, — загубили моего юношу, закипѣло сердце опцовское, привились къ нему змѣи шипучія: горе, ненависть и мщеніе; я не слушался жены своей, не хотѣлъ видѣть дочери, зарыкалъ на Вѣчѣ разъяреннымъ львомъ, поднялъ вихоръ на Посадника, возмушилъ Волхвовъ бурей и былъ изгнанъ изъ опечесшва..... какъ крамольникъ, какъ злодѣй его, — и шеперь въ бѣдномъ рубищѣ, безъ пріюта, безъ приспанища, я не смѣю видѣть моей дочери и назвашъ себя опцомъ ея....

Я В Л Е Н І Е II.

Юрїй и Порфирїй.

Порфирїй.

Звѣзда упрення показалася... Незнакомой должень припши... Вопшь онъ кажешся.

(Подходитъ къ Юрїю).

Юрїй.

Кпо-то идешъ... Ты ли это Порфирїй, пришелъ по письму моему увидѣшься съ скипальцемъ, всѣми брошеннымъ...

Порфирїй.

Чей голосъ! Боже!

Юрїй.

Узнаешъ ли ты пого, спарый другъ, прежній рапный брашь, кого видалъ въ славѣ и знапности, а шеперь видишь въ рублищѣ.

Порфирїй.

Ахъ! Государь Юрїй Михайловичъ! не уже ли ты живъ еще? и пришелъ къ своему слугѣ вѣрному.

(Бросаетъ предъ нимъ на колѣни).

Юрїй.

Да, я пришелъ къ тебѣ недля радости, я принесъ съ собою въ сумѣ ницаго: поску, горестъ и опчаяніе!

Порфирій.

Съ чѣмъ бы ны ни пришелъ, но домъ мой открьнишь шебѣ, войди въ него, мой милосплицецъ.

Юрій.

Нѣтъ, я не хочу ввести въ него моихъ товарищей: срама, бѣдъ и гоненія; — и пришелъ только узнать о моей дочери; — что съ нею дѣлается послѣ давишняго? Сохранилась ли еще жизнь ея.

Порфирій.

Жизнь ея сохранилась, но....

Юрій.

Что такое? говори, меня не испугаешь никакою бѣдою; я съ ними давно побрапался.

Порфирій.

Ахъ! Ксенія Юрьевна, хоть слава Богу и почти здорова, да ее обошелъ не добрый человекъ, и разумъ ея помутился, — она ни кого не узнаетъ, кромѣ моей Наташиньки, говоришь такъ не видно о чемъ-то, чего мы и не слышали, зовешь свою мапушку и какъ будто съ нею бесѣдуешь.

Юрій.

Какъ! она въ сумасшествіи!

Порфирій.

Не то что въ сумасшествіи, а почти не въ себѣ: ужъ на силу мы ее уложили и она легла не раздѣваясь, въ подвѣчныхъ

бѣлыхъ фerezяхъ... Спаруха сказывала мнѣ, что она заснула и всѣ вышли изъ ея комнаты, что бы какъ не разбудить ее.

Ю р і й.

Она спишь. — Спи покойно, милое дитя; но лучше бы было, еслибъ ты никогда не пробуждалась или не родилась въ свѣтъ.

Порфирій.

Не грѣши овецъ нашъ, не ропщи на Божью благодать;—Онъ ее тебѣ далъ, Онъ и сохранишь ее для твоего счастья, для твоей радости.

Ю р і й.

Убито мое счастье, моя радость... Но время дорого, за мною гоняюся и мнѣ не лзя долго быть съ побою.

Порфирій.

Но позволь спросить слугъ вѣрному, ты не успѣлъ мнѣ сказать въ послѣдній разъ, какъ приходилъ въ Торжекъ на прощанье. Или ты на насъ прогнѣвался, что оставилъ нашу хижину, гдѣ укрыли мы себя отъ гоненія, гдѣ утѣшала тебя твоя Боярыня, гдѣ ласкала тебя дочь милая, гдѣ мы всѣ тебя покоили.

Ю р і й.

Я не могъ вытерпѣть моего ничтожества... Ужъ видно не къ миру и спокойствію вложилъ въ меня Богъ душу буйную,

не усыпили вы во мнѣ жажды мщенія; пробудилась бодрость прежняя, я набралъ себѣ поварищей, и проспаясь съ тобой у кладбища, пустился въ ту же ночь на удалство въ Пермь невѣрную; овладѣлъ спраною дальнею, захопѣлъ учредить все къ лучшему, но поварищи мои не шерпѣли добраго дѣла, не стали меня слушаться, называли меня крамольникомъ, шупъ я спалъ пропивъ всѣхъ одинъ, и они положили меня за мершво.

Порфирій.

Да какъ же Богъ спасъ тебя опть эшаго наказанія?

Юрій.

Наказанія?

Порфирій.

Просни Государь, что слово вырвалось, а ужъ шочно эшо было наказаніе, и Господь довелъ тебя до шого же, чего ты самъ искалъ: кшо изпоргаешъ мечъ, шопъ и погибнешъ мечемъ. Ты не хошѣлъ послушаться власпей посшавленныхъ и тебя не послушались люди буйные; — ты мушилъ пропивъ Посадника, и пропивъ тебя возмутились швои поварищи. Еще видно Богъ надъ шобою взмиловался, и любя, наказуешъ тебя; не погнивьись, Государь, на мою прошпшу, грѣшно бы мнѣ было не сказашь шобѣ правды за прежнюю швою хлѣбъ, соль...

Юрій.

Говори, говори... Миѣ кажется я слышу слова того честнаго пуспынника, котораго Богъ послалъ на меня лежащаго въ крови моей опъ ударовъ моихъ злыхъ поварищей: онъ донесъ меня до своей пуспыни, излѣчилъ мои раны, умилилъ было мою душу, опшуспилъ съ благословеніемъ къ женѣ и дочери моей и далъ миѣ на дорогу, чѣмъ я и до сей поры питаюсь... Давно уже сердце мое такъ не замирало и не билося, какъ увидя золотые верхи Торжовскіе: слезы брызгнули изъ очей моихъ и я лешлъ спрѣлою пернашою... но куда? на могилу друга вѣрнаго... Я упалъ на ней безъ дыханія... подняла меня ярость буйная, я забылъ увѣщанія спарца честнаго, злоба прежняя возродилась съ большею силою: смерть сыновняя воскресилась смерщью мапери: я хопѣлъ мспишь, не зная самъ кому, во всѣхъ видѣлъ убійць моего Димипрія; — я не зналъ, оспалась ли у меня дочь или нѣшь; спалъ спрашивашъ и развѣдывашъ и молва довела меня сюда... Я нашелъ дочь мою, обрученную за Рапиборыча... Не сперпѣлъ обиды имени Рускому, заспунился за враговъ моихъ, положилъ злаго Тапарина и нажилъ себѣ новыхъ гонипелей?

Порфирій

Такъ эпо пы на Княжомъ дворѣ?... Да кому же и бышь другому? — Ахъ! спарая

голова, какъ же ты не догадался... Но ты сказалъ, что нажилъ новыхъ гонимелей.

Ю р і й.

Да, Тагары озлобсь на меня за то, что я не далъ хваспань ихъ первому Богапырю, какъ волки жадные рыщуть за мною... Я дожидаясь тамъ на холму Рашиборыча, услышалъ конской попошь, припался въ можжевелникъ; Тагары насккали и распрашивали по примѣламъ обо мнѣ у сторожа, копорой грѣлся у огня и сперегъ при берегѣ спруга, — я не могъ слышань, что онъ имъ опвѣчалъ, только они поскакали въ доль по берегу, — а сердце повело меня къ моей дочери.

Порфирій.

Чу!...

Ю р і й.

Что шакое?

Порфирій.

Что-то сюда наносишь вѣшеръ, какъ будшо похожее...

Ю р і й.

Похожее, на что?

Порфирій.

Молчи, Государь, я прислушаюсь. (*Ложится на землю и слушаетъ*). Такъ, земля дрожишь, слышенъ попошь многихъ коней опшуда по берегу... Тсъ!... Онъ какъ будшо ближишся, — войди въ домъ мой.

Юрій.

Нѣтъ, я не войду въ него ни за что и не хочу, что бы ты пропалъ за меня.

Порфирій.

Такъ, хоть укройся въ эпой клѣпни, вошь тебѣ ключъ опъ нее, а я побѣгу на село и созову нашихъ молодцовъ, чтобъ какъ-нибудь ошеспоятъ своей домъ и пере-хватишь сопоспатовъ; имъ запрещено опъ Баскака насъ превожитъ.... Спрячься по-скорѣе и подумай о своей участи.

(Уходитъ).

Я В Л Е Н І Е Ш.

Юрій, *одинъ.*

Участь моя мнѣ извѣстна, — на семь свѣтъ нѣтъ мнѣ ни надежды, ни радости, — унесли ихъ съ собою: жена вѣрная и дитя мое первородное.... Тамъ я съ ними еще увижуся.... Ахъ! допустили ли меня до того дѣла мой?... Боже правосудный! неужли Ты не взмилуешься моими мученіями.... Нѣтъ! — Ты скажешь: я велѣлъ прощати и врагамъ своимъ, я велѣлъ ихъ любить, какъ самаго себя.... а прощали ли и любили ли ты ихъ?... Такъ, спрѣла въ груди Димитрія, пресекла связь мою съ братьями, разорвала узелъ дружества, я забылъ все кромѣ мщенія, погубилъ

себя заклишю, опдалъ душу мою въ радость шаршара, пѣло въ пищу алчнымъ псамъ. Собирайшесь сюда псы не насыпные, волки хищные, враны жадные, скоро ляжеть здѣсь ваша добыча. Но дайше мнѣ еще передь смертью увидѣшь мою Ксенію, прижашь къ сердцу безошраднему и опниашь ее у враговъ моихъ!—Такъ, не владѣшь ею Рашиборычу, — моя Ксенія не измѣнитъ роду, племени. Она вспомнила объ оцѣ своемъ и не дошла до вѣнца съ сыномъ вражимъ. — Онъ не радуется ея ласкою, Ярославъ не спитъ спокойнымъ сномъ, уязвила его пчела жигучая, загубила его любовь къ моей дочери и къ невѣспѣ слуги вѣрнаго;... но не ужли она любитъ Рашибор... Итъ, пусть лучше лежишь со мною въ сырой землѣ, чѣмъ будеть жишь съ нимъ въ дому нашихъ праошцевъ... Какъ бы я хопѣлъ увидѣшь ее, хопъ и поспигнушу гнѣвомъ Божиимъ, лишенную разсудка, прежде чѣмъ Тапары или... Такъ, послушаюсь добраго совѣша, скроюсь въ послѣдній разъ. (*Идетъ мимо дома*). Дверь скрипнула... Ошворилась, — кпо-шо выходишь изъ дома.

Я В Л Е Н І Е IV.

Юрій и Ксенія идетъ по переходамъ, протянувъ руку впередъ и неся лампаду.

Ю р і й.

Боже! это Ксенія!

К с е н і я.

Иду... Иду за тобой...

Ю р і й.

Такъ она все еще во снѣ... Глаза ея не подвижны...

К с е н і я.

Машушка! Машушка! Куда ты идешь? куда ты манишь меня?

Ю р і й.

Ахъ! ей мечтается мать ея... и я не смѣю.

К с е н і я:

Гдѣжъ онъ?... его нѣтъ... Я его не вижу... Ахъ! памъ, памъ... блѣсн конь... Соколь... это онъ, онъ мой суженой...

Ю р і й.

Ея суженой!..

К с е н і я.

Подойди, подойди... Это я... Вотъ моя рука, машушка, отдай ему мою руку... Отдай ему меня... Пустъ онъ мчипъ меня на конь своемъ... Я вездѣ съ нимъ ѣду.

Ю р і й.

Ахъ! любовь къ Вассіану помрачила ея разсудокъ. Не ужли дочь моя можешь....

К с е н і я.

Нѣшь, нѣшь, — я не буду за сыномъ Рашиборовымъ.

Ю р і й.

Не будешь? — Я оживаю.

К с е н і я.

Такъ.... Ты мой суженой....

Ю р і й.

Ея суженой!... не уже ли другая спраспшь...

К с е н і я.

Тебя я видѣла вездѣ... и шамъ... и шамъ... и на переправѣ... шы меня ни гдѣ не покидалъ... и я шебя не покину... Я швоя... Здѣсь... или... Ахъ! мапушка... *(бросается на колѣни)* благослови насъ... какъ шы благословляла... Ты обѣщала молишь за меня... Ахъ! молишь, молишь, чшобъ я была счастлива.

Ю р і й.

Какъ! прежнія слезы, вы оиашь показались... Текише, шекише,... залейше спрашное пламя...

К с е н і я.

Да, пустьъ бапюшка благословишь меня... Гдѣ шы бапюшка?... Благослови дочь

пвою, — она шебя любишь, она шебя любишь....

Ю р і й.

Ахъ! дочь моя! приди въ мои объятія!
Ксенія.

(Бросается къ ней)

Ксенія, услыша имя свое, упа-
даетъ безъ чувствъ.

Ю р і й, приводя ее въ
себя.

Боже! я ее убилъ!... Она безъ чувствъ....
Глаза ея закрылись.... Какая смерпная
блѣдность.... Ахъ! или я осужденъ убивать
все? — Мать, жена, дочь.... Все что связано
со мной кровью и душою.... Все погибаетъ
ошь меня.... Но она дышетъ.... Такъ, кликну
ей на помощь.... Она приходитъ въ себя....
Рука ея возвращаетъ движеніе.... Ахъ! она
жива!... Такъ, благодарю шебя, Боже! что
хоть ее я не убилъ.... Она открываетъ
глаза.... подымается.... Обопришь на оица
пвоего, — дочь моя....

Ксенія.

Дочь пвоя?... Я?... Боже!... шы....
пакъ!... Мершвые возспають.... Свѣшь по-
меркъ.... Солнце упало.... Наступаетъ часъ
суда спрашнаго.... Я предспаю безпшепна....
Суди меня, — я ни въ чемъ невинна.... Ты

*

видишь мое сердце — Вотъ оно... Гляди, оно чисто... какъ свѣпное упро. Въ немъ нѣтъ ни одного чернаго пятнышка... Одинъ только образъ его въ немъ врѣзался — ахъ! это не моя вина... Не наказывай меня; машь мся велѣла мнѣ любить его.

Ю р і й.

Машь велѣла любить себя?

К с е н і я.

Машушка, оправдай меня; — машушка, засшупись за дочь свою.. Ты обѣщала изпросить мнѣ прощенье... Изпроси его... Я ни въ чемъ не виновата... Я... Громъ гремитъ... Молнія блещетъ, мечи сверкаютъ... Спасайся — спасайшесь!... Защищи, защищи!...

Ю р і й, *схвативъ ее въ объятія.*

Успокойся, прижмись къ моему сердцу, почувствуй какъ бьется оно опцовскою любовію.

К с е н і я.

Боже! какой жаръ... Кто меня держитъ?... Опъ чего вся кровь моя... Взгляни... Взгляни... Такъ эшошь взглядъ... Здѣсь

(Ослабѣваетъ)

Ю р і й, *отведя ее на скамейку.*

Сядь здѣсь.

Я В Л Е Н І Е IV.

ТѢЖЕ и БАНШИ, и нѣсколько Татарѣ.

Б А Н Ш И.

Лодка у берега, — онъ долженъ бышь
близко.... Осмапривайше все кругомъ —
но пише....

К С Е Н І Я, беретъ его руку,
прикладываетъ къ
сердцу.

Какъ шепла:

(Цѣлуетъ руку и рыдаетъ).

Ю Р І Й. отдергивая руку.
Не плачь....

К С Е Н І Я.

Не мѣшай, не мѣшай мнѣ....

Б А Н Ш И.

Тсъ!... Кто-то здѣсь естъ?...

Ю Р І Й.

Ахъ! еслибъ я могъ принести ей воды....
Останься шупь.... Я пошчасъ ворочусь.

(встаетъ и идетъ къ берегу).

К С Е Н І Я.

Поспой, поспой! тебя убьюшь....

Б А Н Ш И.

Вошь онъ.... Такъ, эпо почно онъ, я
узнаю его по моей яроспи.

(Бросается на Юрія, чтобъ схватить
его).

Ю Р І Й.

Кшо шы?..

(Схватываетъ поперегъ Баншу, и отбрасываетъ отъ себя).

Б А Н Ш И.

Сюда.

Ю Р І Й, *выхватываетъ мечь:*Я дорого вамъ продамъ жизнь мою;
Ксенія спасайся.*(Дерется съ Татарамн).*К С Е Н І Я, *вставая.*Постойте.... не убивайте, не убивайте—
онъ отецъ мой!

Б А Н Ш И.

А! дочь его.... Схватите и ее....

*(Ксенія бѣжитъ, отъ вѣтры покрывало падаетъ, она бросается къ отцу своему, который хочетъ ее выругать).*К С Е Н І Я, *кричитъ.*

Не убивай.... Помогите....

Я В Л Е Н І Е V.

ТѢ Ж Е, Я Р О С Л А В Ъ И Ч Е Ш К О.

Я Р О С Л А В Ъ.

Чшо эшо? Татары нападають на одного.

(Выхватывая мечь, бросается на Татаръ).

ЧЕШКО.

Ахъ! чшо дѣланиъ... Помогите... Помогите...

(Дерется съ Татарали);

Ярославъ.

(Бросается на Татарина, который уже внесъ руку на Юрія, выбиваетъ его мезъ, опрокидываетъ другихъ).

Юрій.

Спасай дочь мою.

(Юрій хочетъ за нею бѣжать, но останавливается сраженіемъ съ Баншею, — Князь не можетъ освободиться отъ Татаръ, — Евпраксія выбѣгая изъ дома, бьетъ въ колоколъ, Порфирій и нѣсколько теловѣкъ выбѣгаютъ изъ за дома).

Евпраксія.

Теперь они слышали.

Порфирій и прочіе, бросаются на Татаръ;
Татары убѣгаютъ.

Ярославъ.

Гонитесь за ними:

Юрій.

Спасайте дочь мою, спасайте Ксенію.

Ярославъ.

Ксенію... Бросьтесь благимъ мапомъ за нею кучею, спасайте Ксенію... Въ копорую спорону увлекли ее?...

Голосъ Вассіана, за кулисами.

Она спасена, Ксенія спасена!

Ярославъ.

Ксенія спасена!

Юрій.

Дочь моя спасена.

(Въ это время выходятъ изъ дома
съ фонарями — зажигаютъ огонь
и театръ освѣщается).

Я В Л Е Н І Е П О С Л Ъ Д Н Е Е.

Тѣже, Вассіанъ, Ксенія, Евпраксія, Наташа—
Бояре — съ Вассіаномъ и Женщины прибъ-
жавшіе на крикъ.

Вассіанъ, выводя Ксенію.

Я ее вырвалъ изъ рукъ Тапарскихъ.

Юрій.

Дочь моя! дочь моя! Узнаешь ли ты меня?

Ксенія, увидя отца своего
бросается къ нему
съ крикомъ.

Ахъ! эшо ты... Эшо ты бапюшко...

Юрій.

И такъ ты пришла въ себя, ты узна-
ешь меня.

Ксенія.

Ахъ! узнаю.

Ярославъ.

Ея опецъ.... Я спасъ жизнь отца ея....
Благодарю тебя Боже!... Но кто ты?

Ксенія, оглядываясь на го-
лосъ Ярослава, гля-
дитъ на него съ изу-
мленіемъ и когда
ихъ глаза встрѣта-
ются, она бросается
въ руки отца.

Ахъ! вошь онъ опятьъ.

Ярославъ.

Не спрашисъ меня Ксенія, ты видишь
передъ собою того, котораго встрѣшила на
переправѣ Тверцы; помнишь ли ты это?

Ксенія, въ полголоса.

Ахъ! помню.

Вассіанъ.

Какъ! Великій Князь!

Всѣ.

Великій Князь!

Ксенія.

Великій Князь.

Ярославъ.

Да, Ксенія, я Великій Князь, но званіе
мое не должно ни спрашивать, ни удивлять
тебя.... Кто бы ты ни была, кто бы ни

былъ отецъ твой, я радуюсь, что Богъ привелъ меня спасти жизнь его, и не хочу знать своего имени.

Ю р і й.

Нѣтъ, ты его узнаешь... Вглядишь, Ярославъ Ярославовичъ, въ эти глаза, потусклые отъ горести, въ это изувѣченное лицо, загорѣвшее отъ безприкрытнаго жара, покрытое морщинами, которые наложили ненависть и опчааніе, узнай эту руку, поражающую подлѣ себя на Невскихъ берегахъ враговъ Руской земли...

Ярославъ.

Боже! кого я вижу!

Ю р і й.

Ты видишь прежняго Тысяцкаго Юрія убилаго духомъ, но живаго еще тѣломъ, пока мечъ правды не разсѣчетъ его... Такъ, я отецъ Ксеніи, и молю тебя только, не казнишь ее за мои вины.

Вассіанъ.

Юрій, отецъ Ксеніи!..

Ю р і й.

Да! и не бываешь ей за Рашиборычемъ, вопъ что я еще хотѣлъ досказать тебѣ на этомъ холмѣ, гдѣ даромъ прождалъ тебя всю ночь.

Вассіанъ.

Не спрахъ удержалъ меня, — но судьба Великаго Князя занимала меня больше моей

собственной. Не найдя его въ Великокняжескомъ дворцѣ, я съ друзьями моими бросился искать его, узнавъ, что онъ провелъ день въ охотничьемъ домѣ, нашелъ его здѣсь. (*Бросаясь на колѣни*). И благодарю Всевышняго, что Онъ сохранилъ его.

Юрій.

А его мечемъ и меня, почти въ то время, когда я замышлялъ противъ него... Но Богъ не попустилъ меня, рука моя не послушалась моихъ мыслей... Такъ, я каюсь, предъ Богомъ и людьми въ моемъ злоумышленіи, и прошу казнью земною умягчить казнь небесную. Государь, Великій Князь, прикажи избавить меня отъ поносной жизни.

Ксенія, *упадая предъ Ярославомъ*.

Ахъ! Государь!

Ярославъ.

Ксенія.... (*Подымаетъ его*). Юрій вспань, дай мнѣ свою руку и вѣрь слову Великокняжескому, что сынъ швой погибъ не умышленно и рука моя, которая спасла тебя, готова была мстить за него; но преспуникъ не ошылкался и я предалъ его суду Божию, сдѣлай и ты поже, просшимъ вмѣстѣ всѣхъ враговъ нашихъ, докажемъ, что мы Христіане и помнимъ законъ нашъ... Ты молчишь Юрій... или еще сердце швое не смягчилось...

Юрій.

Оно облилось кровію.

Ярославъ.

Взгляни на Ксенію, — и счастье, что ты ее видишь, что она дочь твоя, примиришь тебя даже съ самимъ собою.

Юрій.

Ксенія, дочь моей Серафимы, скажи мнѣ, прощаешь ли ты отца своего за всѣ твои и махери твоей бѣдствія?

Ксенія.

Ахъ! бабушка! меня ли ты объ этомъ спрашиваешь? Ты знаешь мое сердце?

Юрій.

Я зналъ его, но слова произнесенныя побою въ безпамятствѣ, навели на меня сомнѣніе.... Помнишь ли ты что здѣсь произошло?

Ксенія.

Ахъ! я напрасно спараюсь припомнить... Все исчезаетъ какъ дымъ въ глазахъ моихъ, до самой той минуты, какъ я увидѣла надъ побою смерть, какъ Тапары схватили меня, сильное волненіе возвратило мой разумъ и первый человекъ, кошораго я совершенно узнала, былъ...

(Взглядываетъ на Вассіана).

Ярославъ, съ смятеніемъ.

Твой суженой?

Ксенія, потупя глаза.

Нѣшь.

Ярославъ.

Что ты говоришь?

Ксенія.

Правду.... Не его мнѣ судила масть моя.

Юрій.

Твоя масть.... Какъ! масть своя умирая назначила тебѣ мужа?

Ксенія.

Нѣшь, умирая она ничего не говорила, о моемъ.... Ахъ! бабюшка.... Не спрашивай меня.

Ярославъ.

Но я хочу знать.... Я прошу тебя сказать мнѣ....

Ксенія.

Прости, Государь, но я не могу повиноваться.

Ярославъ.

Нѣшь, я заклинаю небомъ сказать мнѣ все.... Ты молчишь.... Я приказываю, какъ Великій Князь опкрышь мнѣ пайну, кпо ее знаешь.

Чешко.

Нашашинька, говори, что ты знаешь, грѣхъ пайшь что нибудь опъ Государя.

НАТАША.

Да я боюсь.

ЧЕШКО.

Говори.

НАТАША.

Нѣчего дѣлать. (*Ксеніи*). Хоть ты сердись на меня, но не смѣю послушаться Великаго Князя, шакъ Государь, мапушка ея во смѣ не разъ ей показывала суженаго на бѣломъ конѣ — онъ самый шопъ, кошорой на переправѣ....

ЯРОСЛАВЪ.

Довольно.... Боже! я поспигаю волю Твою; шакъ Ксенія, шопъ, кошорый видѣлъ тебя на переправѣ, шочно швой суженой, и машь швоя шакже его благословила въ шайншвенномъ видѣніи.

ЮРІЙ.

Такъ, я поспигаю все.... Ксенія, я знаю шеперь, чшо значили слова швои, когда умъ швой помупился и машь швоя привела теби мечшаніями, чшобъ спасши жизнь и можѣшь бышь душу ошца швоего.

КСЕНІЯ.

Такъ, я сколько могу припомнишь, мечшала видѣшь мапушку.... Она какъ будшо манила меня за собою... Соединила меня... И велѣла просишь швоего благословенія....

Вассіанъ, *приходя какъ бы
въ себя.*

Благослови же ее... Я вижу, что никто не преидеть судьбы своей... А моя, пошь черный покровъ, о которомъ ты говоришь... Великій Князь, я любилъ и люблю Ксенію болѣе всего, и ни что въ семь мірѣ не можешь мнѣ еезамѣнить, и пакъ позволъ мнѣ скрышься ошь него и посвяшишь дни мои на моленіе, о ней, о тебѣ и о всей Руской землѣ... На берегу Волги, гдѣ я ее въ первый разъ увидѣлъ, позволъ мнѣ поспроишь мой временный приюшь; въ немъ я буду жить до тѣхъ поръ, пока земля не скроешь меня ошь всего, что было мнѣ любезно.

Ярославъ.

Какъ, другъ мой!

Вассіанъ.

Государь, я вижу, что она суждена бышь красою Руской земли, — засушницею предъ лицомъ швоимъ припѣсненныхъ и виновныхъ; увѣренъ, что Богъ назначилъ ее чиспую душу наградою тебѣ, за счастье швоихъ подданныхъ, а мнѣ опредѣлилъ другое воздаяніе; — да будешь Его Свяшая воля! — проспие меня, а я всѣхъ прощаю

Ярославъ.

Такъ; да будешь Его Свяшая воля — Юрій, благослови дочь и сына швоего, если почно Ксенія признала во мнѣ своего суженаго.

КСЕНІЯ.

Такъ, въ шебѣ... Но я посковала по немъ, не зная что онъ Великій Князь.

ЮРІЙ.

Государь, я не спою чести, копорою пы удостоиваешь родъ мой! Но покойная машь ея умолила за нее — Богъ награждаетъ ея добродѣтели въ моей дочери и да будешь Его Свяшая воля!

(Беретъ руку Ксеніи и подаетъ ее Ярославу).

Евпраксія, Чешко и Наташа кричатъ.

Да здравствуетъ Великій Князь и съ Книгинейю.

Ярославъ.

Приди къ сердцу моему, моя Ксенія, дѣлай счастье мое и моихъ добрыхъ дѣшей вѣрныхъ подданныхъ. Поѣдемъ въ Тверь, и пусть народъ мой, Послы и Рыцари увидя шебя порадуются и позавидуютъ моему счастью.

КСЕНІЯ.

Я повинуюсь волю Всевышняго и швоей *(Кланяясь Порфирію и Евпраксію)*. Благодарю васъ за ваши милости, названные мои родители, благодарю шебя сестрица за дружбу, швою, и прошу жаловать и любить меня по прежнему. Великокняжескія убранства не перемѣняютъ сердца вашей Ксеніи. — Богъ прошивишь гордымъ.

Евпраксія.

А смиреннымъ благодашь даешъ.

Чешко.

Когда матушка заговорила, шо позволить и мнѣ поздравить тебя и попросить на мою свадьбу.

Ярославъ.

Да, она будетъ его посаженой матерью и для того я поспараюсь сдѣлать скорый мою свадьбу, чшобъ не заставишь тебя дожидаться. — Я тебѣ очень благодаренъ.

Чешко.

Нѣтъ, я на себя не беру чужаго и Соколь швой больше меня сдѣлалъ.

Ярославъ.

Такъ, онъ довелъ меня до моего счастья.

К О Н Е Ц Ъ .

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Jan. 2007

Preservation Technologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION

111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

LIBRARY OF CONGRESS

00023262186

